

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Неужели в провинциальном российском музее хранился неизвестный шедевр кисти знаменитого Рафаэля, гения эпохи Возрождения?..

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Загадка уральской Мадонны

Наталья Николаевна Александрова

Загадка уральской Мадонны

Серия «Артефакт & Детектив»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44584480
Загадка уральской Мадонны: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105250-8

Аннотация

В начале XX века в Нижнем Тагиле была найдена картина, которую некоторые исследователи относили к творчеству знаменитого художника эпохи Возрождения – Рафаэля... Юля открыла входную дверь и не поверила собственным глазам – на пороге стояла юная сиротинушка, которая приехала жить к Юлиному мужу. Антон бросился всячески опекать Лору, не замечая, какие гадости она устраивает Юльке. Дошло до того, что она попыталась убить ее, чтобы подставить Антона и засадить его за решетку. Это ей не удалось, но теперь Юля сама охотится на интриганку и собирается узнать главную тайну ее матери: та работала в тагильском музее и очень интересовалась картиной «Мадонна дель Пополо», также известной как «Тагильская Мадонна»...

Наталья Александрова

Загадка уральской Мадонны

© Александрова Н.Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Юлия с трудом вынырнула из глубокого тяжелого сна, потому что услышала посторонний звук. Будильник? Пора на работу? Но ведь сегодня воскресенье, выходной, можно поспать подольше... За окном включилась сигнализация у машины соседа? Черт, она когда-нибудь разобьет эту таратайку вдребезги!

Юлия со стоном натянула на голову одеяло. Не помогло: назойливый звук проникал прямо в мозг.

Да что ж это такое, телефон, что ли? Да нет, вот же мобильник лежит на тумбочке и молчит.

– О господи! – Юлия с трудом подняла голову с подушки и осознала, что звонят в дверь.

Вот именно, не домофон мелодично блямкает, а дверной звонок. Все ясно: Зоя Павловна. Кошмар ее жизни, а также всех соседей по лестничной площадке.

Старуха живет вместе с дочерью Татьяной и потихоньку выживает из ума. Она не агрессивна, приветлива, аккуратна даже, но с чувством времени у нее просто беда. Встает рано, в шесть часов, бодрая, как птичка. Ее дочка, разумеется, спит, тогда старушенция идет по соседям с целью пообщаться. Дальше их этажа она не уходит, кто-нибудь обязательно возвращает ее домой. Похоже, что сегодня очередь Юлии, муж ведь ни за что не встанет. Да что там, он и не проснется.

Юлия безо всякой надежды посмотрела на мужнин затылок, выглядывающий из-под одеяла. Так и есть, дрыхнет, хоть из пушки над ухом пали, не проснется. Звонок все звонил и звонил, и Юлия со стоном спустила ноги с кровати. Спальня вдруг закружилась перед глазами – да что же это с ней такое?

Подумав немного, Юлия сообразила, что со спальней все в порядке, а все дело в ней самой. Точнее, в том, что произошло вчера вечером. А вчера, в субботу, они с мужем были в ресторане на юбилее у директора его фирмы. И, кажется, шампанского она выпила многовато, во всяком случае, после банкета не рекомендуется вставать так рано. Они и легли-то часа в два ночи, а сейчас...

Юлия перевела глаза на будильник... ну надо же, четверть восьмого! Да какого черта!

Она вскочила с кровати, нашарила ногой тапочки и понеслась к двери с намерением оттащить Зою Павловну к ней в квартиру, а там уж поругаться с Танькой всерьез. Что, она

дверь входную запереть как следует не может? В крайнем случае пускай свою ненормальную мамашу на ночь к кровати привязывает.

Ругаться со старухой без толку, она будет многословно извиняться, моргать выцветшими глазами, а завтра – снова-здорово, припрется в семь утра.

– Да что же это такое! – Юлия широко распахнула дверь и застыла на пороге.

Вместо Зои Павловны в стареньком халате, на котором когда-то давно были вышиты золотые драконы, на пороге стояла совсем молоденькая девушка.

Девушка была худенькая и бледная, почти прозрачная. На лице обращали на себя внимание большие голубые глаза. Светлые кудряшки были небрежно заколоты какой-то детской розовой заколкой. Одета девушка была очень просто – куртка легкая, не по погоде, джинсы самые простые и явно не новые.

– Здравствуйте, – сказала девушка высоким детским голоском.

– Здравствуйте, – машинально ответила Юлия, – а вам кого?

– Я Лора, – сказала девушка.

«И что с того?» – подумала Юлия, но вслух повторила вопрос.

– Мне... мне Антона Петровича... – совсем тихо испуганно сказала девушка, – он ведь здесь живет?

С Юлии мигом слетели остатки сна. Не вчера родилась, замужем четвертый год, знает, что может означать такой вот визит молодой девчонки к женатому мужчине с утра пораньше. У ее бывшей начальницы такая история несколько лет назад произошла.

Тоже вот явилась девица прямо в дом – так, мол, и так, у нас с вашим мужем любовь до гроба, я от него беременная, вот и справка от врача имеется. Ну, ясно, что начальница, такое услышав, впала в ярость, налетела на девицу с кулаками, морду ей поцарапала, волосенки повыдрала, та орет, муж их разнимает, соседи выскочили, в общем, свидетелей куча, да еще и весь дом в курсе.

Девице в суматохе руку сломали, может, и не жена обманутая, да только кто докажет? Та побои зафиксировала да в суд подала. И это бы еще ладно, да только муж, как увидел свою любовницу, всю избитую, так сразу к ней и ушел, квартиру снял и на развод подал. Начальница от расстройства заболела, ее с работы и турнули.

Встретила ее бухгалтерша, говорит, выглядит жутко, постарела лет на десять, до сих пор они с бывшим мужем имущество поделить не могут, все деньги на адвокатов уходят. И все твердит, передай, мол, девчонкам, чтобы в такой ситуации по-умному себя вели, на провокацию не поддавались.

Ведь девка отчего пришла? Оттого, что муж все тянул да откладывал, не решался жену бросить, не любят мужики решения принимать. А тут все за него решили, он и ушел.

Так что, если что, никак не реагировать на такое заявление. Ничего, мол, не знаю, вас первый раз вижу, в квартиру не пущу. Беременна, не беременна, с ним и разбирайтесь, только не у меня дома. А если будете в квартиру ломиться, я полицию вызову.

Спровадить девицу по-быстрому и, главное, мужу ничего не говорить. Он спросит: кто там приходил? Да никто, соседка за солью заходила или из домоуправления квитанцию принесли.

И все, а потом уж в спокойной обстановке все обдумать и решить, как поступить.

Все эти мысли пронеслись в голове у Юлии буквально за секунду. Она посмотрела на девушку и уже открыла рот, чтобы холодно сказать, что Антон Петрович в командировке и вернется не скоро, но увидела стоптанные кроссовки и старый потертый чемодан, стоявший у ног девушки, и засомневалась.

Как-то непохоже, что девица явилась выяснять отношения. В таком-то виде... К тому же Антон никогда не давал ей повода для ревности, ну, это-то как раз ничего не значит, все когда-то случается первый раз и как раз с теми, на кого не подумаешь...

Девушка пошевелилась под ее пристальным взглядом.

– Хм... – холодно спросила Юлия, – а могу я спросить, какое у вас дело к Антону Петровичу? Дело в том...

– Дело в том, что я Лора. – Девица снова произнесла непо-

нятное.

– Да что с того... – заговорила Юлия, но в этот момент в прихожей появился муж.

– Юлька, ты с кем тут базаришь в такую рань? – недовольно буркнул он не глядя и прошествовал было к туалету, но отчего-то замешкался на полпути.

– Тоша... – сказала девушка сдавленным голосом, – Тоша, это же я, Лора...

Все неожиданно приобрело ужасную четкость, и Юлия навсегда запомнила то, как муж застыл на месте, как дернулись его плечи, как он медленно повернулся, и лицо его было... она никогда не видела у мужа такого лица.

– Лорка, – сказал он шепотом, – Лорка, неужели это ты? Боже мой, сколько же времени прошло, как ты выросла!

И он бросился к двери и смел бы Юлию, если бы она вовремя не отскочила в сторону. И вот уже девчонка с ее чемоданом в прихожей, и муж сжимает ее в объятиях.

Юлия опомнилась и захлопнула дверь, очень ей не понравилась подозрительная возня за дверью квартиры Зои Павловны. Сейчас появится старуха, нужно будет с ней разговаривать, нет уж, с нее и нежданной гостью хватит.

Она посмотрела на совершенно незнакомое растерянное лицо мужа и решила взять ситуацию в свои руки. В конце концов, она имеет право знать, кого принимает в собственной квартире.

– Тоша... – с нежностью говорила девчонка, – а я тебя

сразу узнала, хоть ты и растолстел.

– А я бы тебя не узнал, большая стала, совсем взрослая девочка... – бормотал муж.

У Юлии в голове шевельнулась дикая мысль, а вдруг эта девчонка – дочка Антона? Ну что, ей лет восемнадцать, а ему – тридцать восемь, вполне мог...

Да нет же, не мог, не было у него детей. Сам сказал ей, что первая жена умерла, а детей у них не было. Не может же так быть, чтобы человек о собственном ребенке забыл. Хотя все, конечно, бывает, но не хочется так про Антона думать, он никогда не давал ей повода... ах да, про это она уже вспоминала.

– Хм... – Юлия кашлянула как можно громче, чтобы привлечь к себе внимание.

Намека ее никто не услышал, только девчонка бросила на нее быстрый взгляд и снова спрятала лицо на груди у ее мужа. Так, стало быть, все понимает. Знает кошка, чье мясо съела.

– Антон! – сказала Юлия. – Может быть, ты объяснишь мне, что тут происходит?

Как ни старалась она говорить спокойно, голос ее дрогнул, в нем явственно прозвучало недовольство. А как иначе? Припирается какая-то девка в восьмом часу утра прямо в квартиру, виснет на ее муже и, судя по чемодану, сейчас попросится жить.

– Это... – Антон наконец соизволил оторваться от объ-

тий, – это моя...

«Кто? – Юлии захотелось заорать и затопать ногами. – Кто это такая и какого черта ей надо в нашей квартире?»

Очень хотелось так сделать, но Юлия сдержалась усилием воли. Ей не понравился взгляд девчонки. Такой понимающий и хитрый. Но, возможно, это просто Юлии показалось, потому что девчонка не понравилась ей сразу же. Ну, это понятно.

Итак, Юлия сдержалась. Не получилось выгнать девицу сразу, посмотрим, как дело обернется. И чем это ей, Юлии, грозит. Что ничего хорошего ее не ждет, она уже поняла, у нее очень хорошо развита интуиция, это все друзья признавали.

– Так все же кто это такая? – спросила Юлия, повернувшись к мужу, таким тоном, что не ответить было невозможно.

– Я Лора, – снова встряла девчонка.

– Это Лора. – Муж обрадовался подсказке.

– Я поняла, – Юлия потихоньку пришла в себя и говорила теперь уверенно и твердо, – только тебя, Антон, не затруднит объяснить, кто же такая Лора?

– Я... – девчонка отскочила от Антона, – я... простите меня, я лучше пойду!

Она схватила чемодан и теперь бестолково дергала замок, чтобы открыть дверь, когда надо было просто повернуть. Замок, естественно, не поддавался.

– Пстой! – Муж одним прыжком оказался возле двери. – Пстой, Лорка, пстой! Мы сейчас разберемся!

– Уж скорей бы! – буркнула Юлия, за что получила от мужа яростный взгляд, он даже кулаком ей за спиной погрозил.

– Лора – моя падчерица, – муж смотрел на Юлию в упор, – когда я был женат на ее матери, мы жили все вместе, одной семьей. Потом... когда все случилось, когда она... в общем, потом я уехал...

Юлия хотела ехидно спросить, что же он за эти десять лет ни разу об этой самой Лоре не вспомнил, раз они так хорошо жили вместе, отчего ни разу даже не упомянул о ней, открыточки грошовой на праздник не послал, но услышала в голосе мужа неподдельное страдание и решила не усугублять.

– Простите меня, я понимаю ваши чувства. – Лора говорила робким, дрожащим детским голоском и обращалась теперь исключительно к Юлии, – я понимаю, вы даже не подозревали о моем существовании, а я тут свалилась как снег на голову... просто так получилось, проводник знакомый меня провез...

– Проводник? – Муж схватился за голову. – Мы же договорились, что я вышлю тебе денег на самолет через две недели!

Вот как, оказывается, он с этой девицей уже обо всем договорился! Вызвал ее сюда и даже не поставил в известность собственную жену! Не посчитал нужным...

– Антон, – железным голосом сказала Юлия, – мы должны

с тобой поговорить.

– Может быть, сначала человека с дороги накормим, а потом уж будем отношения выяснять? – огрызнулся муж.

Та-ак... Юлия открыла было уже рот, чтобы заорать, но снова перехватила взгляд девчонки. Точнее, что-то мелькнуло в ее глазах на долю секунды и тут же пропало, снова глаза стали по-детски голубые.

И Юлия снова призвала себя к порядку.

Вспомнились слова мамы.

«Если хочешь с мужем дружно жить, никогда не ругайся с ним при свидетелях», – говорила мама. Ни при детях, ни при подружках, ни при соседях, ни при посторонних.

Ну, между своими чего не бывает, поругались – помирились, никто и знать не знает, человек и ведет себя по-другому, когда знает, что его никто не видит. Отношения между мужем и женой – дело личное, нечего посторонних туда пускать.

– Хорошо, – кивнула Юлия, – раздевайтесь, если хотите руки помыть, то это вон там.

– Спасибо. – Девчонка опустила глаза.

На кухне муж между тем развил бешеную деятельность. Он заправил кофеварку и метал теперь из холодильника на стол все, что там было съестного.

– Ну, – спросила Юлия, – и что все это значит?

– Что ты имеешь в виду? – голос его был такой фальшивый, что Юлии захотелось треснуть его по затылку сковород-

кой, но тут на кухне появилась Лора.

Быстро управилась в ванной, что и говорить.

Муж положил ей на тарелку два огромных бутерброда с ветчиной и сыром.

– Ой, ты раньше тоже так делал... – в голосе девчонки звучали слезы, – сначала маринованный огурчик, потом ветчину, а сверху еще сыр... я помню...

– Кушай, детка... – теперь и у мужа голос дрогнул, – кушай... ты вон какая худенькая...

– А мама еще ворчала, что так нельзя... – теперь видно было, что голубые глаза полны слез.

Юлия молча пила кофе, старательно сохраняя на лице любезное выражение.

– Простите меня! Я слишком много ем! – Девчонка положила на тарелку недоеденный бутерброд.

– Не стесняйтесь, – выдавила из себя Юлия, – я по утрам никогда не ем, тем более вчера мы в ресторане были...

– Да уж! – Муж сердито блеснул глазами.

Ага, вспомнил, значит.

Зал ресторана был большой, там гуляли несколько больших шумных компаний. И Юлия совершенно случайно встретила своего бывшего одноклассника Славку Окунева. Просто столкнулись в маленьком коридорчике возле гардероба. Она поначалу рассердилась, когда незнакомый мужик с криком «Юлька!» вдруг полез обниматься. Но тотчас рассмеелась.

Славка в школе был маленький, тощий, коротко стриженный и в очках. Теперь же перед ней стоял крупный, широкоплечий, спортивного вида мужчина, взгляд прямой и твердый, и никаких очков. Костюм хороший, сидит отлично.

– Да ты прямо красавец! – восхитилась Юлия. – Как изменился! А я помню...

– Ты не поверишь, вырос в двадцать лет, до сих пор удивляюсь, – усмехнулся Славка, – у родственников в Сочи все лето провел, ну вот, видно, солнышко помогло.

Славка гулял в ресторане с другой компанией, то ли день рождения чей-то справляли, то ли повышение отмечали. Тут Юлию позвали к столу, потом Славка пригласил ее танцевать.

Антон в это время болтал со своими сослуживцами, так что они проплясали несколько танцев, обсудили всех одноклассников: кто где работает, кто замужем, кто уже развелся.

Славка сказал, что не женат, Юлия в ответ показала ему свое обручальное кольцо. Славка сказал, что работает в одной крупной коммерческой фирме замом по безопасности, а потом Юлия поймала грозный взгляд мужа и поскорее распрощалась, успели только обменяться телефонами.

Антон зло блеснул глазами и прошипел, чтобы не смела больше разговаривать с этим хмырем, ему, мол, перед коллегами стыдно.

Юлия пыталась оправдываться, но муж только резко махнул рукой – потом поговорим.

На обратной дороге в такси муж делал вид, что спит, так что Юлия не стала вспоминать про Славку. Еще не хватало при таксисте ругаться. Дома муж плюхнулся в кровать и тут же захрапел.

И вот теперь он вспомнил.

Ага, злится на нее, а сам-то за ее спиной целый заговор устроил, списался с этой самой Лорой, в гости ее пригласил. Но так же не делают, все-таки они семья, а в семье она имеет право голоса. Он просто обязан был поставить ее в известность! А так она даже не знала о существовании этой самой Лоры. Понятия не имела. И вот теперь он просто поставил ее перед фактом.

Точнее, он-то, как все мужчины, тянул с неприятным решением. Лоре пообещал, а жене признаться боялся, знал ведь, что она будет недовольна. Ну, девчонка подсуежилась, свалилась как снег на голову, да еще такая вся бедная-несчастливая, муж себя виноватым чувствует, а злится на нее, Юлию.

Да уж, положеньице.

– Вы, Лора, надолго к нам? – спросила Юлия, улыбаясь как можно любезнее. Она ожидала, что девчонка сейчас же начнет обижаться и побежит к двери, однако та переглянулась с Антоном и застенчиво сообщила, что приехала поступать в институт.

– Это же в августе... – невольно протянула Юлия.

Ага, а сейчас начало апреля, это что ж, она собирается без

малого пять месяцев тут ошиваться?

– Юлия, прекрати! – рявкнул Антон, и по голосу было ясно, что он здорово зол.

Однако Юлия уже была готова к любому повороту событий, поэтому просто встала из-за стола и ушла в ванную. Как всегда, вид собственной ванной привел ее в хорошее расположение духа. И вообще, вся квартира, любовно обставленная ею, всегда ее радовала. Она надеялась, что они с мужем проживут в этой квартире долгие счастливые годы.

Так оно и будет, решила Юлия, когда горячие струи омывали ее тело, она никому не позволит все разрушить.

В спальне ждал муж, судя по решительному выражению лица, настроенный очень серьезно.

– Она будет жить у нас! – строго сказал он. – Я так решил!

– Вот как? – Юлия подняла брови. – А ты не забыл, что я тоже в этой квартире кое-что значу?

Вот именно, квартира была у них общая, купленная совместно, еще ипотеку не выплатили.

– Тебе что – жалко? – гневным шепотом заговорил муж. – Девчонка совершенно одна в большом городе, куда ей податься? Ты хочешь, чтобы она на вокзале жила?

– Да при чем здесь я? – не выдержала Юлия. – Я ее вообще сегодня первый раз увидела!

– Вот именно, а я... слушай, ну, мы жили все вместе, я ее вот такой помню! – Муж показала сантиметров десять от пола. – Она мне как дочка была!

– Что же ты десять лет о ее существовании не вспоминал? Отчего-то тебя несколько не интересовало, как она эти десять лет жила в своем Тагиле!

Удар достиг цели, муж сморщился на мгновение.

– Не знал, что женат на такой стерве, – сказал он и вышел.

Вот так вот.

«Если я стерва, – подумала Юлия, – то ты идиот. Девчонка явно не так проста, как хочет казаться».

Она вышла из спальни, когда эти двое одевались в прихожей.

– Мы поедем, город посмотрим, Лоре кое-что купим, – на ходу говорил муж, – а то холодно ей в такой курточке легкой, а ты пока свое что-нибудь ей дай.

Когда они ушли, Юлия посмотрела на поношенную тонюсенькую курточку, брошенную в прихожей. Да уж, в такой и летом не жарко будет. А вот интересно, у нас сейчас, в начале апреля, плюс пять градусов, а в Нижнем Тагиле небось зима еще... И как же она в такой куртенке... Странно все.

Их не было целый день, который Юлия провела, занимаясь домашним хозяйством, как Золушка. Она убрала квартиру и приготовила обед. Вернулись оба довольные, веселые, на Лоре была коротенькая норковая шубка. И, судя по набитым пакетам, гардероб ее пополнился множеством вещей.

От ужина они отказались, на невысказанный вопрос Антон сказал, что они ели в ресторане.

«Странно, за что он мне-то мстит?» – подумала Юлия.

Кажется, в первый раз в жизни она с нетерпением ждала начала рабочей недели.

Выходя из прихожей, она машинально взглянула на свое отражение в зеркальной дверце платяного шкафа.

И увидела за своей спиной Лору.

Девчонка не знала, что на нее сейчас смотрят – и Юлия перехватила взгляд, каким она смотрела на них с Антоном.

В этом взгляде не было и следа подростковой наивности и растерянности провинциалки, впервые попавшей в большой многолюдный город. А была в этом взгляде хладнокровная расчетливость. И еще в нем была ненависть.

Юлия не поверила себе.

Не может быть такого взгляда у восемнадцатилетней девчонки! Просто не может!

Она моргнула и снова взглянула в зеркало.

На этот раз лицо у Лоры было такое же, как прежде – робкое, растерянное, неуверенное. Ну, еще в нем была детская радость – радость ребенка, которому закупили подарков...

Да нет, наверное, первый раз ей показалось...

– Лора поживет пока в детской, – проговорил Антон уверенно, как о давно решенном, – все равно она нам не нужна...

От этих слов Юлия дернулась, как от пощечины. Уже почти год они старались завести ребенка.

Сначала, когда поженились, Антон уговорил ее подождать, тем более что нужно было выплачивать ипотеку. По прошествии двух лет Юлия снова завела разговор о ребенке. Он отвечал уклончиво. Она сама прошла все обследования и перестала принимать таблетки. И вот с тех пор прошло больше года, а результатов не было. Врачи твердили, что она здорова, и велели приводить мужа, Юлия никак не могла решиться на трудный разговор, она знала, что он откажется и что ребенка хочет только она, а ему вроде бы все равно...

И вот теперь Антон перехватил ее взгляд и примирительно добавил:

– Пока не нужна. Это ведь совсем ненадолго...

Юлия опустила взгляд.

Да, похоже, придется смириться с пребыванием этой девицы в ее доме. В их доме.

Ну, действительно, нужно понять чувства Антона... он испытывает перед Лорой вину... ну, что-то вроде вины... наверное, ему тоже непросто...

«А кто подумает о моих чувствах?» – промелькнула в голове Юлии мысль, но она тут же загнала ее поглубже.

Юлия взяла в шкафу стопку свежее пахнущего постельного белья, вошла в детскую.

Как всегда в этой комнате, сердце у нее защемило. Неужели им так и не придется использовать детскую по прямому назначению? Пока что там стоял только старый диван, который привезли с прошлой квартиры, и довольно обшарпан-

ный комод, который был первым кандидатом на помойку, а пока набит разной ерундой.

Лора сидела в углу, ссутулив спину и подперев щеку кулаком. Прямо как Алenuшка на картине Васнецова. Такие же трогательно-голубые глаза, такое же смирение во взоре.

При взгляде на нее Юлия почувствовала некоторое сомнение.

Ну, почему она встретила эту девчонку в штыхы? Она ведь ничего плохого ей не сделала. Конечно, Антон должен был все ей рассказать раньше, тогда для Юлии внезапное появление девчонки не стало бы таким ударом, но это его вина, не Лоры...

Тут она вспомнила взгляд девушки, который перехватила в зеркале, но при виде трогательного и беззащитного существа усомнилась, правда ли она видела этот взгляд, не показалось ли ей... да наверняка показалось, эти глаза просто не способны так смотреть...

Юлия раздвинула диван, постелила простыню, расправила пододеяльник, чтобы запихнуть в него одеяло.

Вот что она ненавидела больше всего на свете – это заправлять одеяло в пододеяльник. Вечно уголки одеяла загибались, выскальзывали из рук, и их приходилось снова искать на ощупь...

– Лора, помоги! – обратилась она к девушке.

Та взглянула на нее недоуменно, встала, подошла к дивану, и вдруг нога девушки подвернулась, она неловко упала

на пол и громко, испуганно закричала:

– Юля, за что?! Не бей меня!

– Что? – Юлия отшатнулась, растерянно уставилась на Лору. – Что ты такое...

А та не вставала, беспомощно корчилась на полу, словно не могла подняться, как перевернувшийся на спину жук, и продолжала истошно кричать:

– Не бей меня! Я ничего не сделала! Пожалуйста, не бей!

В дверях появился Антон. Он уставился на Лору, потом на Юлию.

Лора отползла в сторону, оперлась на стул и с трудом поднялась. В этой неловкости было что-то нарочитое. Лицо девушки было красно от слез, на щеке виднелась царапина. Она испуганно взглянула на Юлию, потом повернулась к Антону, громко всхлипнула и выдавила гнусавым жалким голосом:

– Но я и правда ничего ей не сделала! За что она меня?

Антон повернулся к Юлии.

– Что здесь произошло? – проговорил он ледяным срывающимся голосом.

– Да я ее и пальцем не тронула! – отрезала Юлия.

Она была скорее удивлена, чем рассержена. Поведение девчонки казалось ей непонятным, идиотским, но не более.

– Пальцем? – переспросил Антон и выразительно взглянул на расцарапанное лицо Лоры.

– Я лучше уйду... – всхлипнула девчонка, дотронувшись

рукой до расцарапанной щеки. – Я лучше найду какую-нибудь комнату... только дайте мне йод... или лучше какой-нибудь тональник замазать царапину, а то неудобно в таком виде...

– Никуда ты не уйдешь! – отчеканил Антон и обратился к Юлии: – Выйди со мной!

Юлия была так огорошена происшедшим, что подчинилась и молча вышла из комнаты вслед за Антоном. В последний момент она обернулась, бросила взгляд на Лору. В глазах девчонки она увидела нескрываемое торжество.

Антон ждал ее на кухне. Глаза его горели темным огнем.

– Вот уж не ожидал от тебя! – прошипел он едва слышно. – Ты открылась мне с новой стороны!

– Да я ее пальцем не тронула! – повторила Юлия вполголоса. – Говорю тебе, не тронула!

– Но я все видел! Все видел своими глазами!

– Да что ты видел?

– Видел, что она лежала на полу, и лицо у нее было расцарапано...

– Да она сама вдруг повалилась!

– И лицо сама себе расцарапала?! – саркастически переспросил Антон.

– Ну, наверное... по крайней мере, я до нее не дотронулась. Клянусь тебе...

Антон перевел дыхание, взгляд его погас, он проговорил примирительно:

– Юля, я тебя могу понять. Она тебе никто, совершенно чужой человек, и вдруг поселяется в твоём... в нашем доме. Но пойми и ты меня. Я перед ней виноват, очень виноват... я совсем забыл о ней, вычеркнул ее из своей жизни, как будто ее и не было. Конечно, она не моя дочь... не родная... но ты же знаешь – мы в ответе не только за родных, мы в ответе за всех тех, кого приручили...

«До чего же он любит красивые фразы», – подумала Юлия.

Это была чистая правда, ее муж, в общем-то, обычный малочитающий мужчина, в волнении начинал разговаривать красивыми фразами. Откуда только что берется...

А Антон продолжал:

– Я должен был хоть как-то заботиться о ней. Думать о ней. И сейчас я хочу сделать для нее хоть что-нибудь. Потерпи, переживи это время. Это ненадолго. Но только будь к ней добрее! Хотя бы ради меня! Хотя бы ради нас!

– Антон, – Юлия пристально взглянула на мужа, – я тебя поняла, я хотела разделить это с тобой. Но эта... эта Лора – совсем не тот человек, каким кажется на первый взгляд. Она разрушит нашу семью. Вот увидишь! Так и будет!

Что за дела, вот и она сама начала употреблять выражения из сериалов. Вот уж истинно говорят, с кем поведешься...

– Никто не разрушит нашу семью, если мы сами ее не разрушим! Я прошу тебя – потерпи совсем немного! – Антон взял ее за руки и заглянул в глаза.

– Я потерплю – но только если буду знать, что ты со мной, что ты веришь мне!

Юлия решила разговаривать на его языке, возможно, так будет доходчивее.

– Конечно, я тебе верю!

– Значит, ты веришь, что я ее не била?

Антон отвел глаза и замолчал.

– Веришь или не веришь? – повторила Юлия.

– Ве... верю... – отозвался он, но настоящей уверенности в его голосе не было.

Они вернулись в детскую.

Лора стояла посреди комнаты, полностью одетая, и застегивала свою дорожную сумку.

– Ты куда это собралась? – спросил ее Антон.

– Я вижу, что мне лучше уйти... – жалким голосом проговорила Лора. – Ой, молния сломалась...

– Никуда ты не уйдешь! И вообще, ночь на дворе...

– Ну, может быть, только до утра, а утром я что-нибудь придумаю...

– Ничего не нужно придумывать! – отчеканил Антон и повернулся к Юлии: – Она останется у нас, правда?

– Да, оставайся... – нехотя процедила женщина.

– Я не знаю... я не хочу никому быть в тягость...

– Ты нам не в тягость, – проговорила Юлия, перехватив взгляд мужа. – Совсем не в тягость...

– Нет, правда? – Лора смотрела на них невинным взгля-

дом, хлопая ресницами. – Но я совсем недолго... я что-нибудь придумаю...

– Ложись уже спать, поздно! – Юлия опустила глаза.

Этот раунд она явно проиграла.

Антон развернулся и вышел из детской. Ему, как всегда, явно хотелось поскорее уйти от конфликта. Юлия пошла за ним.

Выходя из комнаты, она притворила за собой дверь...

То есть только хотела притворить. В последний момент дверь вдруг резко захлопнулась – из-за сквозняка, что ли?

Но Юлии послышались за дверью крадущиеся шаги и тихое дыхание...

Юлия не успела отдернуть руку, и дверь прищемила ее палец.

Было так больно, что Юлия едва не закричала. Из глаз у нее посыпались искры.

Но она не закричала – с трудом превозмогла боль, чтобы избежать унижения.

Она по-детски взяла ноющий палец в рот, пососала его, и стало чуть легче. Антон, который шел впереди, обернулся.

– Что с тобой? – спросил он озабоченно. – У тебя такое лицо...

Юлия поняла, что, если она расскажет ему, что сейчас произошло, он ни за что не поверит, подумает, что она продолжает раздувать конфликт, обвиняет невинную девочку во всех грехах, выдумывает несуществующие обиды...

Невинную девочку!

Впрочем, она и сама ни в чем уже не была уверена. Может быть, дверь захлопнул сквозняк, а шорох и дыхание в детской ей на самом деле послышались...

– Ничего... я палец прищемила, – проговорила она как могла сдержанно. – Больно очень.

Если Юлия рассчитывала, что Антон пожалеет ее, почувствует – она ошиблась. Вместо сочувствия он проговорил обычным своим поучающим тоном:

– Вот видишь, ты злишься, нервничаешь, и от этого тебе самой становится хуже... ты должна успокоиться, взять себя в руки, признать очевидное...

– Очевидное? И что же это такое?

– Лора ни в чем не виновата! Она приехала к нам как к единственным близким людям... ну, то есть ко мне, но ведь мы с тобой семья, мы единое целое...

Опять он начал сыпать красивыми фразами! Но Юлия так устала, что решила не продолжать бесполезный разговор. Она заперлась в ванной и подставила палец под струю холодной воды.

Через некоторое время стало легче.

Они легли в постель, и Антон тотчас же отвернулся. Через минуту Юлия уже слышала его ровное сонное дыхание.

Вот чему она всегда завидовала – умению мужа моментально засыпать в любом месте, в любом состоянии. Сама-то она не надеялась заснуть после всего, что сегодня произо-

шло. Она хотела поговорить с Антоном, поговорить о том, что ворвалось в их жизнь... Она надеялась, что муж поддержит ее, приласкает. Скажет, что все образуется...

Но он мгновенно заснул, оставив жену наедине с горестными мыслями.

Юлия повернулась на левый бок, уставилась в темноту. Сон не шел.

Внезапно она вспомнила давнее лето. Ей было тогда лет восемь или девять, она жила на даче у бабушки. Бабушка разводил пчел, у него на задах огорода стояло полтора десятка ульев. А еще возле дома росли несколько больших деревьев – Юлия не помнила их названия, то ли вязы, то ли ясени, а может быть, липы. Одно дерево было совсем рядом с окном ее комнаты. И вот на ветке этого дерева какие-то маленькие птички свили гнездо.

Юлия наблюдала за этими птичками, ей было очень интересно следить, как они выют гнездо, как выстилают его изнутри нежным пухом. Потом в гнезде появились яички – крошечные, светло-голубые в темную крапинку.

А потом среди этих яиц появилось еще одно – крупное, светло-серое, покрытое такими же темными крапинками, как все остальные.

Юлия продолжала наблюдать за гнездом.

Она видела, как один за другим вылуплялись птенцы – маленькие, беспомощные, покрытые нежным розоватым пухом.

Птенец из самого большого яйца вылупился одним из последних. Он был гораздо крупнее остальных, и на нем не было трогательного пуха, он был покрыт голой розовой кожей.

И тут Юля с удивлением увидела, что этот только что вылупившийся птенец начал целенаправленно выталкивать из гнезда последнее оставшееся яйцо.

В первый момент Юля не поверила своим глазам.

Она подумала, что новорожденный птенец просто беспомощно копошится в гнезде, пытаясь удобнее устроиться. Но он упорно подталкивал яйцо к краю гнезда и наконец добился своего – вытолкнул яйцо, которое упало на землю и разбилось.

В это время к гнезду подлетела одна из птичек-родителей, в клюве у нее был извивающийся червяк. Крупный птенец растолкал своих братьев и сестер, разинул клюв и выхватил пищу.

А как только кормилец улетел – снова принялся за свою страшную работу.

Теперь он выталкивал птенцов одного за другим...

Юля хотела помешать ему, хотела спасти беспомощных птенцов, но ей было не дотянуться до гнезда. А несколько минут спустя все было уже кончено.

Большой птенец остался в гнезде один, и теперь ему доставалась вся еда, которую приносили родители.

А те как будто ничего не замечали, кроме его жадно рази-

нутого клюва, – улетали за добычей, возвращались и кормили, кормили, кормили убийцу собственных детей.

Юля расплакалась от такой вопиющей несправедливости, побежала к дедушке и рассказала ему о том, что случилось у нее на глазах.

– Он убил их всех! – лепетала она сквозь слезы. – Он их всех выбросил из гнезда!

– Не расстраивайся так, – попытался успокоить ее дедушка. – В природе многое кажется несправедливым и даже страшным. Птенец, которого ты видела, – кукушонок, кукушка никогда сама не высиживает свои яйца, она подкладывает их в гнезда других птиц, а кукушонок выбрасывает остальных птенцов из гнезда, чтобы ему досталось больше еды. Слышишь голос кукушки?

Действительно, где-то вдалеке, в соседнем лесу, раздавалось гулкое, монотонное «ку-ку».

– Трудно представить себе летний день без этого голоса. А еще можно гадать по кукованию – сколько лет тебе осталось прожить. Впрочем, тебе это пока не интересно. В общем, в природе у каждого свое место и своя судьба. Чтобы жили кукушки, должны погибнуть птенцы других птиц. С этим ничего не поделаешь, и в этом нет несправедливости. Так уж все устроено...

Но Юля так и не смогла смириться с увиденным, и с тех пор она не любила голос кукушки, он напоминал ей голого голенастого птенца с разинутым клювом, птенца, который

упорно и целеустремленно выталкивал из гнезда своих маленьких братьев и сестер.

Почему сейчас у нее в памяти всплыло то давнее, казалось, уже забытое воспоминание?

Потому, поняла Юлия, что в глазах Лоры, в глазах этой свалившейся на нее как снег на голову девчонки она увидела такое же упорство, такую же целеустремленность, как у кукушонка, выталкивающего маленьких птенцов из родительского гнезда.

Понять бы только, к какой цели Лора стремится... поспорить ее с Антоном? Но зачем? Какой ей от этого прок?

Юлии послышался какой-то шорох в темноте спальни.

Она широко открыла глаза и увидела совсем близко чьи-то чужие глаза, тускло блестящие во мраке. Глаза приближались, приближались, приближались...

Юлия вскрикнула...

И проснулась. Как оказалось, вовремя, потому что вчера со всеми неприятностями она забыла завести будильник. Что ж, нужно собираться на работу, причем как можно скорее, чтобы не встречаться с этой самой Лорой.

Она приняла душ и пошла на кухню – сварить кофе и сделать пару тостов. Хлеб покупал Антон, и он, как всегда, купил ненарезанный. Он говорил, что такой вкуснее, что нарезанный быстрее черствеет.

Юлия взяла хлебный нож, отрезала два куска, собралась положить их в тостер и тут услышала за спиной тихие кра-

дущиеся шаги.

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась.

За спиной у нее стояла Лора. Первой мыслью Юлии было – что она не успела вовремя уйти на работу, все же столкнулась с девчонкой.

А потом она пригляделась к Лоре. Лицо у нее было за-
спанное и совершенно детское.

Юлия даже устыдилась: может, она и впрямь совершен-
ный ребенок и в ее действиях нет никакого злого умысла,
а только детская непредсказуемость? Неумение представить
последствия своих поступков?

– Хочешь кофе? – спросила Юлия примирительным то-
ном.

Лора кивнула, прошла мимо нее к столу и вдруг отшат-
нулась, схватилась за горло, на лице ее выступили красные
пятна, и она вскрикнула, как от сильной боли.

– Ты что? – удивленно проговорила Юлия и шагнула к
ней.

И только тут осознала, что все еще держит в руке боль-
шой хлебный нож. И еще она увидела в стеклянной дверце
кухонного шкафчика отраженное лицо Антона.

Антон стоял у нее за спиной в дверях кухни, на лице его
был испуг.

Юлия увидела себя и всю картину его глазами: Лора при-
жалась спиной к стене, в глазах у нее ужас, она закрывает
горло руками, а перед ней стоит Юлия с ножом в руке...

– Не смей! – крикнул Антон, подскочил к Юлии и схватил ее за руку. За ту руку, в которой она держала нож.

– Ты что? – проговорила Юлия, пытаясь высвободить руку. – Отпусти, больно же!

– Отдай нож! – прошипел он сквозь зубы. – Положи его!

– Да что ты вообще подумал?

– А что я мог подумать? Вчера ты ее толкнула на пол, сегодня набросилась на нее с ножом...

– Да не говори ерунды! – Юлия кивнула на нож. – Ты что, не видишь, что это за нож? Это же пила для хлеба! Уж если бы я и правда хотела ее убить, взяла бы разделочный нож для мяса!

– Ты еще можешь шутить? – процедил Антон, переводя взгляд с жены на падчерицу. – Лорочка, ты как?

Та молчала, тяжело дыша и искоса глядя на Юлию.

Юлия молча развернулась и вышла, не сказав более ни слова.

О чем будут говорить те двое, ее не интересовало. Она быстро собралась и ушла.

А вечером, вернувшись с тяжеленными сумками, которые она принесла из магазина, Юлия прочитала эсэмэску, в которой муж писал, что они с Лорой пойдут в клуб, там и поужинают, а вернуться поздно.

«Все, – думала Юлия, лежа в постели, – вот теперь – все! Не знаю, чего хочет эта девчонка, точнее, знаю, чего она хочет – поссорить нас с Антоном. Надо сказать, это ей удалось.

Но вот зачем? Уж не рассчитывает ли она, что Антон меня выгонит, а ее оставит? Так это вряд ли. То есть если дело дойдет до развода, то ей в этой квартире тоже не жить, уж я об этом позабочусь!»

Юлия осознала то, о чем думает, и испугалась. В первый раз за три года семейной жизни она подумала о разводе. До сих пор все было у них хорошо, они были вместе до свадьбы больше года, и, когда Юлия выходила замуж, она считала, что это если не навсегда, то, во всяком случае, надолго. И что вышло?

Пока все было безоблачно, но вот теперь, при первом же серьезном испытании, их брак дал трещину? Из-за какой-то мерзкой девчонки муж сегодня готов был ее если не убить, то ударить. А потом нарочно потащил ее в клуб, чтобы с женой не встречаться.

Ну что ж, Юлия не станет опускать руки. Она будет бороться. Прежде всего нужно выяснить, кто такая эта Лора, откуда она свалилась на их с Антоном голову. Потому что сказать-то она может все, что угодно, Юлия знает, какая она врунья. И хоть Антон к ней очень расположен, просто пылинки с этой паршивки сдувает, он все еще считает ее маленькой девочкой, которую невольно бросил десять лет назад. И что она делала эти десять лет? Чем она занималась? В кого превратилась? Это нужно выяснить.

Вот именно, врага нужно встречать во всеоружии, а что девчонка – враг, Юлия была уверена.

Понемногу план созрел, и Юлия уснула.

Утром, тщательно следя за тем, чтобы не оставаться с Лорой наедине, Юлия сказала, подавая мужу тарелку с омлетом:

– Встретила вчера нашего управляющего, он спрашивал, кто у нас живет.

– А ему какое дело? – вскинулся муж. – Квартира наша, в собственности, кого хотим, того и приглашаем!

– Я ему примерно так и ответила, – согласилась Юлия, – а он сказал, что теперь новое положение, что обязательно нужно сообщать в ТСЖ о том, кто живет, и паспортные данные предоставить. В целях борьбы с терроризмом.

– Это что – Лора у нас террорист? – фыркнул Антон.

– Да нет, конечно. Управляющий сказал – только паспорт принести. Если гражданство российское, то вообще никаких вопросов. Самой Лоре туда ходить необязательно, можно копию паспорта принести или на телефон сфотографировать...

Произнеся эти слова, Юлия исподтишка глянула на девочку. Показалось ей или нет, что у той в глазах мелькнул страх? Точнее, не страх, а досада, даже губу закусил, но быстро взяла себя в руки и снова смотрит невинно.

– Можешь сам вечером зайти, – сказала Юлия, – если управляющего не будет, Инне Сергеевне все объясни и передай.

Расчет ее был прост.

Муж понятия не имел, кто такая Инна Сергеевна, которая

на самом деле являлась бухгалтером. Муж вообще знать не знал, где у них находится ТСЖ. Всюду ходила Юлия – и на собрания, и в бухгалтерию насчет квитанций по оплате, и сантехника она вызывала, если что.

Муж с удовольствием спихнул на нее это малоприятное занятие, мотивируя тем, что он очень занят и с соседями мало знаком, а Юлия вечно с соседками судачит, все сплетни по дому собирает, что было совершеннейшей неправдой. Но сейчас такая позиция Антона сослужила хорошую службу.

– Сходи сама, я до шести не успею вернуться, – буркнул муж, посыпая омлет тертым сыром, – Лора, паспорт принеси!

– Ветрова Флора Дмитриевна... – протянула Юлия, фотографируя страницы, – надо же, какое у тебя имя необычное.

– Меня зовут Лора, – отчеканила девчонка, поглядев хмуро.

– Ага, с детства она свое имя ненавидела! – усмехнулся Антон. – До скандала дело доходило! Это мать ее так назвала.

– В честь кого? – спросила Юлия. – В честь богини цветов?

– Вот-вот, а Лорке не нравилось.

Тут Юлия сообразила, что муж сейчас доест завтрак и уйдет, а она останется наедине с девчонкой. Нет уж, больше ее на такой трюк не поймаешь. Она сорвалась с места и побежала собираться и успела как раз к его уходу.

– Антон, подвези меня, я опаздываю! – крикнула она. – Хоть до метро!

Ее машина уже вторую неделю была в ремонте.

В метро Юлия рассматривала снимок паспорта. Значит, Флора Дмитриевна. Ну да, дочка жены Антона от первого брака. А вот интересно, куда делся этот самый папаша?

Антон нехотя сказал ей как-то, что девочка после смерти матери осталась у бабушки с дедушкой в Нижнем Тагиле.

Ну да, вот она прописка, все как полагается. Ага, а год рождения... стало быть, девчонке не восемнадцать, а все двадцать, а старается выглядеть моложе. Ладно, все выясним.

Юлия набрала номер Славки Окунева, говорил же он тогда в ресторане, что если понадобится ей помощь, пускай сразу обращается. Он там где-то зам по безопасности, ему не составит труда кое-что для нее выяснить.

Со Славкой условились встретиться в обед за ланчем в кафе недалеко от ее работы.

Не успела она войти в офис, как ее вызвал шеф и поручил подготовить отчет по продажам за прошлый квартал.

– К какому сроку он должен быть готов? – спросила Юлия, уже подозревая, каким будет ответ.

И не ошиблась.

– Срок уже давно прошел! – ответил шеф мрачно. – Этот отчет должен быть готов вчера!

– Но что я могу сделать... – начала было Юлия.

– Работать! – отрезал шеф и углубился в свои бумаги.

Юлия понурилась и побрела на рабочее место.

В отчете, конечно, конь не валялся, и она просидела над ним до самого обеда, да еще шеф крикнул вслед, когда она неслась на встречу со Славкой, что домой ее вечером не отпустит, пока она ему отчет на стол не положит.

Славка уже ждал ее, укоризненно показывая на часы – дескать, я тоже на работе, однако стол перед ним был заставлен тарелками.

Юлия не глядя заказала какой-то салат и воду, потому что кофе пить уже была не в состоянии.

– Не тяни кота за хвост, – посоветовал Славка, – говори прямо, чего надо.

Ладно. Юлия выложила перед ним свой телефон и попросила узнать как можно больше о вот этой самой Флоре Ветровой.

– Это то, о чем я думаю? – прищурился Славка, и в глазах его Юлия увидела некоторое презрение.

– Думаешь, за любовницей мужа слежу? – вспыхнула Юлия. – Не стала бы тебя привлекать. Боюсь, все серьезнее.

И она рассказала ему вкратце о девчонке, которая свалилась им на голову несколько дней назад.

– Понимаешь, у меня такое чувство, что они оба что-то недоговаривают, – призналась Юлия. – Вот хочу узнать, как она жила после смерти матери. Потому что меня она нена-

видит, а за что? Что я ей плохого сделала? Мужа у ее матери не уводила, мы познакомились, когда та уж лет пять как в могиле была.

Славка сказал, что все понял, выяснит по базе данных, как там и что, и по своим каналам тоже попробует. За пару дней управится.

Юлия взглянула на часы и полетела на работу.

– Кочетова, отчет! – крикнул шеф из кабинета. – Я ведь не шучу и правда домой не выпущу, если не закончишь!

– Да иду уж, – процедила Юлия.

Но не успела она вникнуть в проблему, как в ее комнату влетела Саша, секретарша начальника, и торопливо проговорила:

– Юль, звонил твой муж...

– Что? – удивленно переспросила та. – Почему он звонил тебе, а не мне?

– Сказал, что до тебя не смог дозвониться и позвонил на фирму. В общем, не перебивай меня! Он сказал, что у вас дома протечка, заливаете соседей, а он никак не может уйти с работы, так вот чтобы ты скорее ехала домой...

– Черт! Только этого не хватало! – Юлия вскочила и бросилась к дверям.

Протечек она очень боялась, это было ее кошмаром, поэтому она не стала раздумывать и понеслась домой. Внизу такие соседи склочные, ремонт недавно сделали, так что, ес-

ли что, деньги с них слупят приличные. А муж ей же и выскажет, он, видите ли, так устроился, что за квартиру она, Юлия, отвечает. Так что с нее и спросит.

Шеф с его отчетом перебьется, тем более что отчет все равно просрочен и никак ей не закончить к концу рабочего дня.

По дороге Юлия все же решила позвонить мужу, но когда достала свой телефон, увидела, что он разрядился.

Вот черт! Опять забыла поставить на зарядку!

Впрочем, в последние дни на нее столько всего навалилось, что в этом нет ничего удивительного...

Юлия поймала частного и упростила его ехать быстрее. По дороге она обдумывала возможные неприятности и их причину.

Наверняка это Лора оставила где-то открытый кран, и очень может быть, что нарочно...

Частник высадил ее возле самого дома, Юлия влетела в подъезд, еле дождалась лифта, поднялась на свой этаж.

Она думала, что увидит перед дверью рассерженных соседей с нижнего этажа, но вместо них на площадке стояла Зоя Павловна. Старушка была, как всегда, аккуратно одета и причесана, на лице ее была неизменная улыбка, и она вполголоса напевала:

– От улыбки сразу всем светлей – и слону, и даже маленькой улитке... Это ты, Юленька? – прощebetала соседка, обрвав пение. – А я думала, ты дома... звоню-звоню, а ты не

открываешь...

– Зоя Павловна, что здесь стряслось? – спросила Юля, трясущимися от волнения руками доставая из сумочки ключи и пытаясь попасть в замочную скважину.

Она, конечно, понимала, что спрашивать это у старушки бесполезно, что Зоя давно в глубоком маразме, и задала свой вопрос просто, чтобы не молчать.

Ответ был вполне предсказуемый:

– Что стряслось? Ничего не стряслось. Я к тебе в гости пришла, давай чаю попьем... у тебя конфеты есть?

– Зоя Павловна, мне не до чаю...

Юлия наконец открыла дверь, влетела в квартиру и огляделась.

На первый взгляд, все здесь было в порядке – но первое впечатление часто бывает обманчивым. Она хотела закрыть за собой дверь, но не успела, Зоя Павловна сумела-таки просочиться внутрь и напрямик направилась на кухню, напевая прерванную песенку:

– ...и пускай повсюду на земле, словно лампочки, включаются улыбки...

Юлия первым делом бросилась в ванную комнату, включила свет.

Пол в ванной был сухой, все краны закрыты.

На всякий случай Юлия опустилась на колени и заглянула под ванну, но и там было совершенно сухо.

Юлия поднялась на ноги.

Если протечка не в ванной, значит, она на кухне...

И тут свет в ванной погас, а с кухни донесся приглушенный крик и звук падения. Солидный такой звук, просто грохот.

Юлия выскочила в прихожую, добежала до кухонной двери, заглянула на кухню...

И увидела на полу бесчувственное тело Зои Павловны. Господи, неужели старуха оочурилась у нее в квартире? И так тошно, так теперь еще будут неприятности.

Юлия тут же устыдилась своей реакции. Может, старушка жива, просто голова закружилась или споткнулась на ровном месте, ей нужно помочь...

Она хотела было броситься на помощь, но что-то ее остановило.

Юлия осмотрела кухню.

На кафельном полу блестела вода. Здесь действительно была лужа, но не такая большая, чтобы вода протекла к соседям. Именно в этой луже лежала Зоя Павловна. А рядом с ней на полу Юлия увидела обрезанный провод.

Что за черт?

В ее памяти промелькнули правила техники безопасности. Начальник у них – зануда, каких поискать, раз в три месяца проводит инструктаж по технике безопасности и сумел-таки вдолбить сотрудницам, что вода – очень хороший проводник. Если по сухому полу пройдешь, когда провод под током там лежит, еще ничего, а уж если там лужа...

Юлия метнулась в кладовку, нашла резиновые перчатки, торопливо натянула их и выключила на всякий случай электричество во всей квартире. Затем снова вернулась на кухню и, стараясь не ступить в лужу, подняла провод и положила его на стол.

Только после этого она опустилась на колени возле старушки и потрогала ее шею, чтобы нащупать пульс.

Пульс был, хотя и слабенький.

Юлия похлопала старушку по щекам, потом плеснула ей в лицо водой. Той же самой, из лужи, все равно Зоя на полу валяется.

Зоя Павловна вздрогнула, ее глаза открылись, она хрипло выдохнула и удивленно проговорила:

– Юля? Где это я?

– У меня в квартире! Как вы себя чувствуете, Зоя Павловна? Болит что-нибудь?

– Как я себя чувствую? Так, как будто мне восемьдесят пять лет. А мне, вообще-то, столько и есть. А почему я лежу на полу?

– Боюсь, вас ударило током.

– Током? – переспросила старушка. – Как же это случилось? И вообще, почему я в твоей квартире, а не в своей?

– Вы зашли ко мне, чтобы выпить чаю.

– Странно... почему я пошла пить чай к тебе...

– Вот уж этого я не знаю.

Юлия помогла старушке подняться, усадила ее на стул и

задумалась.

Все это выглядело более чем странно.

Лужа на полу... лежащий в ней оголенный провод...

Неудивительно, что Зою Павловну ударило током, едва она вошла на кухню.

Но ведь это чистая случайность, что первой на кухню вошла Зоя Павловна. Должна была войти она, Юлия. И ее должно было ударить током. И сейчас она должна была лежать на кафельном полу, причем вполне возможно, что она была бы уже мертва.

Причем все это явно тщательно подстроено.

Кто-то налил на пол воду, кто-то бросил оголенный провод...

Юлия шагнула к столу, на который бросила провод.

Это был провод от кофеварки, обрезанный и с зачищенным концом.

А рядом, на том же столе, лежал перочинный нож с открытым лезвием. Хороший швейцарский нож со множеством лезвий и других инструментов, который она, Юлия, подарила мужу на прошлый Новый год. Хотя ей и говорили, что дарить ножи нельзя, что это дурная примета...

Да уж, действительно дурная.

Зоя Павловна встала со стула и смущенно проговорила:

– Юленька, я, пожалуй, пойду к себе...

– А чаю вы не хотите? – машинально спросила Юлия.

– Да нет, я уж, пожалуй, у себя выпью. Я же вижу, что тебе

не до меня. К тому же как-то мне некомфортно, вот блузочка мокрая совсем, нужно переодеться.

Юлия заинтересованно взглянула на старушку.

В ее глазах светился разум, тусклая пленка деменции исчезла без следа. Неужели удар током исцелил ее от маразма? Вообще, она где-то слышала, что некоторые психические болезни лечат электрошоком.

– Зоя Павловна, у вас точно ничего не болит? – спросила она. – Давайте я вас до квартиры провожу, там полежите.

– С чего это мне среди бела дня лежать? – удивилась соседка. – Дел полно, Танюша с работы придет, нужно обед готовить.

Так, бабулька точно пришла в себя. Помнит только то, что до болезни было. Теперь-то ее дочка давно работу бросила, пытается что-то дома делать, да платят гроши, жаловалась, что с трудом концы с концами они сводят. А мать в таком состоянии надолго не оставишь.

Юлия не стала удерживать соседку, пускай они там сами с Татьяной разбираются. Мысли у нее в голове летели со скоростью курьерского поезда.

Сперва муж позвонил ей и сказал, что в квартире протечка, что они заливают соседей.

Само собой, она перепугалась, примчалась домой. Никакой протечки здесь нет, зато на кухне налита лужа и брошен оголенный провод. Если бы она вошла на кухню первой, ее ударило бы током. Возможно, насмерть. И все, все указыва-

ло на Антона... звонок и его нож...

Внезапно Зоя Павловна, шедшая впереди, пошатнулась, схватилась за голову и упала бы навзничь, если бы Юлия тигриным прыжком не скакнула вперед и не успела ее подхватить в последнюю минуту. Они упали вместе, но старуха хотя бы не ушиблась. Но все равно дело плохо. Соседка была без сознания, глаза ее закатились, хотя вроде бы дышит.

Юлия посмотрела на серое лицо, посиневшие губы и поняла, что Зое срочно нужен врач. Надо же, а встала так бодренько и еще с ней разумно разговаривала!

Руки тряслись, когда она набирала 03.

Обещали приехать в течение получаса. Юлия подложила несчастной Зое Павловне под голову подушку и укрыла ее пледом. Пока она бегала туда-сюда, в открытую дверь заглянул другой сосед, посмотрел на старуху и покачал головой – отмучилась, мол, да и мы все тоже. Он работал сменами, отсыпался днем, старуха его здорово доставала.

Юлия убрала нож в ящик стола, вытерла лужу на кухне и включила электричество. Незачем посвящать в такое сложное дело посторонних, пока она сама не разберется. Обрезанный провод она на всякий случай спрятала в кладовке.

Пока ждала, Юлия набрала номер Антона, благо ее телефон уже зарядился. Однако телефон мужа не отвечал. Ну да, у него сегодня какие-то важные дела...

«Только его дела важны», – подумала Юлия с обидой, а она может рассчитывать исключительно на себя! Сейчас, ко-

гда ей так нужна помощь и поддержка...

Юлия оставила на автоответчике короткое сообщение: «Приезжай немедленно!»

И тут в дверь квартиры позвонили – приехала «Скорая».

Юлия открыла дверь, в прихожую ввалились две крупные, широкоплечие, громкоголосые тетki в просторной голубой медицинской униформе.

– Где наш клиент? – деловито осведомилась та, что выглядела постарше.

– Вот тут... – Юлия показала на неподвижное тело старушки. – Поскользнулась и...

– Понятно. – Женщины переглянулись, младшая разложила носилки, ловко уложила на них тело.

– Мать? – спросила старшая, одновременно проверяя пульс Зои Павловны.

– Соседка, – так же лаконично ответила Юлия.

Врач что-то коротко бросила своей спутнице на непонятном медицинском языке, та достала шприц, срезала головку ампулы, наполнила шприц.

В это время из прихожей донесся взволнованный женский голос:

– Мама! Где моя мама?

Юлия выглянула в прихожую. Там стояла Татьяна, дочь Зои Павловны, бюст ее взволнованно вздымался, из-за ее спины выглядывали другие соседи, набежавшие на запах скандала.

– Что с мамой?

– Она без сознания, я «Скорую» вызвала... они там, на кухне...

– Как это случилось? – проговорила Татьяна трагическим голосом, сжав руки на груди.

– Я только домой пришла, она за мной проскользнула, я и не заметила...

– Не заметила? – в голосе Татьяны прозвучали обвиняющие нотки. – Как можно не заметить? Это же человек, а не кошка!

Кажется, она хотела найти кого-то, кто виновен во всех ее несчастьях.

– А как можно больного человека оставить без присмотра? – огрызнулась Юлия. – Я, что ли, должна за ней присматривать? Она и так меня каждое утро будит!

– Я только в магазин вышла... – Татьяна попятилась, переходя от нападения к обороне. – Нужно же мне в магазин ходить... у нас на прислугу денег нет...

– Тогда ключи от нее прячьте!

– Верно, она по всем квартирам ходит, всем надоедает, нужно за ней лучше следить! – подал голос сосед Василий. – Это удивительно, что до сих пор с ней ничего не случилось! Вот вчера она так же к нам приперлась, и в прошлую среду...

Жена дернула его за рукав – тише ты, может, бабка померла, неудобно все-таки...

В это время в прихожую вышли женщины с носилками.

Старшая оглядела присутствующих, наметанным глазом выделила среди них Татьяну и проговорила строго:

– Вы родственница?

– Дочь.

– Найдите ее документы. Поедете с нами. В четвертую больницу повезем.

– Я сейчас... я быстро, буквально одну секунду... – Татьяна метнулась в свою квартиру.

Остальные соседи тоже быстро ретировались, почувствовав, что спектакль закончен и не будет больше ничего интересного.

Юлия закрыла дверь и осталась наконец одна.

Точнее – наедине со своими безрадостными мыслями.

Приходилось признать очевидное – ее только что пытались убить.

Причем все указывало на мужа...

Но, что бы ни случилось в последние дни, какое бы напряжение между ними ни возникло, как бы Юлия ни злилась на него, она ни за что не могла поверить, что муж попытался убить ее. Это просто невозможно. Кто угодно, но не он.

Но все факты однозначно указывают на Антона... Его звонок и нож, его нож, которым он обрезал провод кофеварки.

Юлия помотала головой: несмотря ни на какие факты, она ни за что не может примириться с этой мыслью.

Значит, эти факты нужно проверить.

Первый факт – Антон позвонил ей на работу, чтобы со-

общить о фальшивой протечке. Но сама она с ним не разговаривала...

Юлия торопливо набрала номер шефа.

Трубку сняла секретарша.

– Саша, это Юлия Кочетова.

– Ой, Юль, ну что там у тебя случилось? Разобралась со своими неприятностями? А то наш-то уже про тебя спрашивал, ругался очень, прямо на стенку лез...

– Это долгий разговор, – отмахнулась Юлия, настроение шефа интересовало ее теперь в последнюю очередь. – Ты мне лучше вот что скажи: когда ты с моим мужем разговаривала, тебе ничего не показалось странным?

– Станным? О чем это ты?

– Но это точно был он?

– Ну да... он сказал, что он твой муж...

– Извини, дурацкий вопрос. Ты же с ним незнакома.

Спрошу иначе: какой у него голос был?

– Как – какой? Ты что, голос своего мужа не знаешь?

– Но все же – какой у него был голос? Ты ведь со многими людьми по телефону говоришь, каждый день, наверняка можешь многое об их голосе сказать.

Грубая лесть подействовала.

– Ну, какой голос... – Саша задумалась. – Не знаю... обыкновенный голос... мужской...

– Понятно, что не женский. А поточнее?

– Ну, как будто немножко простуженный...

– Гнусавый, что ли? Как будто у него насморк?

– Нет, скорее, хриплый.

– А что он тебе говорил? Только точно, если сможешь.

Постарайся вспомнить каждое слово.

Саша снова задумалась и наконец неуверенно проговорила:

– Сперва он, значит, сказал, что он твой муж, а потом – что у вас дома протечка и чтобы ты скорее ехала, потому что он никак не может уйти с работы, а соседи бесятся...

– А еще точнее не помнишь?

– А, вот еще... мне это еще показалось странным... он сразу сказал, что он супруг Юлии Кочетковой. Я переспросила, а он тогда поправился – не Кочетковой, а Кочетовой...

– Ты уверена – он сказал именно «супруг»?

– Ну да, а что такого?

Тут в трубке послышалось недовольное басовое гудение, и Саша торопливо шепнула:

– Все, говорить больше не могу, шеф пришел! Александр Васильевич, это из налоговой звонили!.. – Секретарша отключилась.

А Юлия мрачно уставилась перед собой.

Выходит, ей звонил вовсе не Антон. У Антона голос вовсе не хриплый, голос у него красивый и звучный, что Юлии всегда нравилось. Но это еще не так существенно.

Гораздо важнее то, что звонивший в первый момент перепутал ее фамилию. То есть свою фамилию – если это был

Антон. Трудно, вернее, невозможно представить, чтобы Антон – да и кто угодно другой – перепутал свою собственную фамилию. И вдобавок к этому он назвал себя ее супругом. Антон это слово на дух не переносил, его от него буквально воротило.

Значит...

Значит, ей звонил кто-то другой, кто-то посторонний, кто-то, кто хотел, чтобы она приехала домой посреди рабочего дня и попала в расставленную на кухне ловушку...

Но кто это мог быть?

В голове у Юлии мелькнула еще какая-то важная мысль, но в это время в двери заскрежетал ключ, дверь распахнулась, и Антон собственной персоной появился на пороге.

– Что стряслось? – проговорил он злым дрожащим голосом. – Я же говорил тебе – у меня сегодня очень напряженный день! А тут ты... мне совершенно не до...

– Это все, что ты мне можешь сказать? – выпалила Юлия. – Для начала хотя бы выслушай...

Но он прошел мимо нее и заглянул в детскую.

Вышел оттуда с красным от злости лицом и встал перед Юлией, смерил ее взглядом.

– Ты ее выгнала?

– Что? – Юлия удивленно заморгала. – О чем ты вообще говоришь?

– Как – о чем? Лоры нет и ее вещей нет! Все понятно – ты ее выгнала! Ты ее ненавидишь... ты ее возненавидела в

первую минуту, как только она появилась в нашем доме, и вот теперь выгнала!

Только теперь Юлия осознала, что, вернувшись домой, не видела падчерицу Антона. Впрочем, ей было не до нее. У нее и без того хватило неприятностей.

– Да что с тобой? – попыталась она перебить мужа. – Ты только о ней и думаешь! Да я ее вообще сегодня не видела! Я даже не заходила в ее комнату! И вообще, ты не знаешь, что здесь стряслось!

– Что здесь могло случиться? – Антон смотрел на нее раздраженно и презрительно, как будто заранее не верил ни одному ее слову.

– Кто-то позвонил мне на работу, назвавшись твоим именем, и сказал, чтобы я немедленно приехала домой, якобы у нас протечка, мы заливаем соседей... – отчеканила Юлия.

– Чушь какая! – фыркнул Антон. – У меня и в мыслях не было тебе звонить!

– Теперь я это уже знаю, – перебила его Юлия, стараясь сохранять самообладание. – Но тогда я тебе перезвонила, а твой телефон был отключен, и я поехала домой...

– Разумеется, мой телефон был отключен! Я был на важном совещании...

– Не перебивай! – крикнула Юлия. – Ты слушаешь только самого себя! Выслушай, наконец, меня! Дай мне договорить!

– Ну, говори, что еще! Что ты можешь сказать?

– Я приехала домой – и только случайно избежала гибели!

Совершенно случайно! На кухне была налита вода и лежал оголенный электрический провод. Если бы я вошла туда, меня бы ударило током, может быть, насмерть!

– Что ты такое несешь? – поморщился Антон. – Что за бред?

– И я знаю, кто это сделал, – проговорила Юлия, которая внезапно поняла все – или почти все. – Это твоя прекрасная падчерица! Это Лора, которую ты постоянно защищаешь! Это маленькое чудовище пакостило мне, как могло, и теперь докатилось до попытки убийства!

– Что?! – Антон побагровел, лицо его перекошилось. – Что ты такое несешь? Ты совсем обезумела? Такое обвинение... да у тебя совсем ум за разум зашел! Ты ненавидишь девочку и готова обвинить ее в чем угодно! Но надо же хоть немного смотреть в глаза фактам! Все, в чем ты ее до сих пор обвиняла, не имело ни малейшего смысла! Но дойти до такого... обвинить ее в попытке убийства... это уже невыносимо! Это переходит всякие границы!

– Значит, ты считаешь, что я все выдумала? – процедила Юлия, стараясь соблюдать спокойствие.

– Ну, в последнее время у тебя фантазия разыгралась.

– Вот как? Ты мне не веришь?

Ее спокойный голос немного отрезвил Антона. Он понял, что переборщил, и немного смягчил тон:

– Ну, согласись – это звучит неправдоподобно. Оголенный провод... надо же такое выдумать! Если бы то, что ты сказа-

ла, было правдой, ты бы сейчас...

– Была мертва? – договорила Юлия то, что Антон не решился произнести.

– Ну, или в больнице.

– Ага, в больнице. Случайно получилось так, что вместо меня на кухню вошел другой человек...

– Другой? – встрепенулся Антон. – Какой еще другой? Кто еще был у нас в квартире?

– Успокойся – всего лишь Зоя Павловна.

– Это та чокнутая старуха?

– Это вполне безобидная старушка, наша соседка. И ее ударило током. К счастью, сразу же вылетел предохранитель, и она осталась жива. Но ее отправили в больницу.

Юлия нарочно не сказала, что после удара током бабуся встала как огурчик, а уж потом скопытилась.

– Что – серьезно? – в голосе мужа звучало недоверие.

Господи, ну отчего до мужиков так долго все доходит!

– Еще как серьезно! Если не веришь мне, можешь спросить соседей. Сюда сбежалась куча народу. Василий, жена его, Полина Семеновна с четвертого этажа...

На этот раз Антон не нашелся что ответить. Василия он уважал и теперь смотрел на жену растерянно.

Наконец к нему вернулось самообладание, и он проговорил:

– Даже если все действительно было так, как ты говоришь, при чем здесь Лора?

– А кто еще? Кто еще мог хозяйничать у нас на кухне?
Посторонний человек сюда не мог зайти!

Антон все еще растерянно молчал.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу!

Юлия отодвинула его с дороги, прошла на кухню. Антон молча проследовал за ней.

Юлия показала ему обрезанный провод с оголенным концом.

– Вот этот провод был брошен на пол...

Антон взял провод в руку, удивленно осмотрел его.

– А еще вот это... – Она показала складной швейцарский нож. – Он лежал тут, рядом. Наверняка это им зачищали провод.

Антон все еще молчал.

– Где он у тебя был? Где лежал этот нож?

– В ящике стола, – проговорил он неохотно.

От прежнего агрессивного настроения ничего не осталось, теперь Антон выглядел сломленным и опустошенным.

– Вот видишь? – Юлия додумала ту мысль, которая мелькнула у нее раньше и с которой сбилось ее появление Антона.

– Что я должен видеть?

– Этот нож лежал здесь, на кухне, на самом виду, чтобы его сразу же увидели, когда...

Ей не хотелось договаривать свою мысль до конца, но это было необходимо:

– Когда – или если – здесь нашли бы мое... мой труп.

Рядом нашли бы провод, и тут же нож, фактически орудие убийства. Теперь ты понимаешь?

Судя по растерянному лицу, Антон не понимал. Или не хотел понимать. Ну, до чего же медленно до него доходят важные вещи! Ну, просто как до жирафа!

– Этот нож указывает прямо на тебя, – втолковывала Юлия. – Плюс ты якобы звонил мне на работу, вызвал меня домой, где уже была подготовлена смертельная ловушка...

– Но я не звонил! Надеюсь, ты мне веришь?

– Да, я-то тебе верю! В отличие от тебя. Ты мне все эти дни не верил, ты считал, что я наговариваю на Лору...

– Ну, вот опять ты...

– Дай мне договорить. Секретарша нашего шефа сообщила бы полицейским, что ты звонил, она ведь никогда прежде не слышала твоего голоса. В сочетании с ножом это дало бы все основания, чтобы арестовать тебя. Предъявить тебе обвинение в убийстве. В моем убийстве. Теперь ты понимаешь?

Антон все еще молчал, и она договорила наконец свою окончательно дозревшую мысль:

– Она хотела меня убить, а тебя выставить убийцей!

– Она? – Антон поморщился. – Даже если все, что ты сказала, – правда...

– А ты все еще сомневаешься?

– Ну, ладно, допустим, не сомневаюсь... пусть это правда, но при чем здесь Лора?

– О господи! – Юлия воздела глаза к потолку. – Ты просто невозможен!

– Но подожди... тебе на работу звонил мужчина, верно?

– Ну да.

– Но Лора не может говорить мужским голосом! – выпалил он торжествующе.

«Идиот!» – в последний момент Юлия едва сдержалась, чтобы не выпалить это вслух.

– У нас кончилось пиво! – раздался из кухни недовольный хриплый голос.

Лора вошла на кухню. Хрюндель стоял перед открытым холодильником, тупо уставившись внутрь.

– Ты что весь день делал? – спросила она, с трудом скрывая раздражение.

Иногда ей хотелось запустить чем-нибудь тяжелым в его тупую физиономию. Послал бог любовничка... низкий лоб, приплюснутый нос, маленькие, глубоко посаженные глазки – вылитая обезьяна. Но им легко управлять, а без помощника ей пока не обойтись. Потом, когда все будет закончено, когда она выполнит задуманное, можно будет послать его к черту. Или – еще лучше – туда же, куда отправились его приятели. Но пока он ей нужен.

– У нас пиво кончилось! – повторил Хрюндель, как заезженная пластинка.

– И что? – холодно осведомилась Лора.

– Как – что? – Хрюндель повернулся к ней, приоткрыв рот, удивляясь ее непонятливости. – Пиво же кончилось! Сходи купи!

– Вот больше мне делать нечего!

– Ну, тогда я схожу...

– Нет, ты сейчас не за пивом пойдешь!

– А за чем? За водкой? – оживился Хрюндель.

– Нет, придурок! Ты сейчас поедешь в *тот дом* и кое-что там разузнаешь...

– Кто придурок? – Хрюндель набычился, уставился на Лору исподлюбья. – Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты не называла меня придурком, а ты снова...

– Ну, не сердись! – Лора изобразила виноватую улыбку. – Это же я любя! Ты же у меня и правда дурачок...

– Чего это? Уж поумнее многих!

– Но ты мне такой нравишься! Не заводись, Хрюндельчик! Мы же с тобой одно целое, как Бонни и Клайд – помнишь?

– Ну да... – смягчился Хрюндель. – Давай то кино еще раз посмотрим... там так круто...

– Посмотрим, когда вернешься.

– Откуда? – Хрюндель тупо уставился на подругу.

– Ну как с тобой работать! – Лора воздела глаза к потолку. – Я же сказала тебе – ты сейчас съездишь к *тому дому* и кое-что разузнаешь...

– Чего это я поеду? – заупрямился Хрюндель. – А вдруг меня кто-нибудь узнает?

– Кто тебя может узнать? Ты там ни разу не был! Тебя в этом городе вообще никто не знает! Ни одна живая душа!

– Но я же звонил по телефону...

Боже, какой идиот!

Лора сделала несколько глубоких вдохов, чтобы не заорать. Затем голосом, преисполненным неисчерпаемого терпения, проговорила:

– Ты звонил по обычному телефону. Без видео. Тем более ты звонил ей не домой, а на работу. Так что там тебя точно никто не узнает.

– Так поезжай сама.

– Хрю-ундель! – взвыла Лора. – Сил моих нет! Как раз мне туда нельзя, меня там видели и сразу узнают! Поэтому ехать нужно тебе! Тебе – ты понял?

– А на кой черт вообще туда кому-нибудь ехать? Ты же говорила, что мы полетим на Канары. Или на Мальдивы. У нас же теперь до черта денег. Зачем мы здесь торчим, в этой дыре? – Хрюндель оглядел тесную, запущенную квартирку.

– Хрюндельчик, милый! Я же тебе все объяснила. Мы здесь пробудем недолго, пока я не закончу свои дела. А потом полетим куда захочешь – хоть на Канары, хоть на Мальдивы, хоть к черту на рога. Но сначала нам нужно доделать дело.

– Да зачем нам что-то делать? У нас и так до черта...

– Хрюндель, ну ты тупой! Разве это много? Нам в приличном месте этих денег хватит на неделю! А что потом?

– Потом ты что-нибудь придумаешь. Ты же умная.

– Ну вот, слава богу, ты понимаешь, что я умная. Значит, нужно делать что я велю. Тогда у нас будет действительно много денег. Столько, что хватит на всю жизнь.

– Что, правда? – оживился Хрюндель.

– Правда. Я же умная.

– Ага, умная, а из-за тебя Штурвал сел и остальные пацаны...

– А ты что, предпочел бы, чтобы сел ты? Чтобы сели мы с тобой?

– Не-ет... – протянул Хрюндель после недолгого раздумья.

– Ну, так вот, делай что я сказала – и все будет хорошо. А потом, когда все закончится, мы полетим, куда ты захочешь. Хоть на Канары, хоть на Мальдивы.

– А еще я от одного мужика слышал – есть Гебриды... – мечтательно протянул Хрюндель. – Так, может, туда?

– Там холодно. Но если ты очень хочешь – можно и туда. А пока запоминай, что нужно сделать...

Около дома, в котором жили Юлия и Антон, остановилась видавшая виды машина. Из нее вышел хмурый парень с низким лбом и маленькими, глубоко посаженными глазами, расплатился с водителем и поплелся к подъезду.

Он вспомнил, что Лора велела ему не доезжать до самого дома, а выйти из машины за пару кварталов от него, а лучше

вообще не пользоваться машиной, а доехать на маршрутке, но это был явный перебор, что он, лох какой-нибудь, чтобы трястись на маршрутке с пенсионерами? У них сейчас, слава богу, денег до... в общем, вполне достаточно, можно и машину тормознуть. И вообще, Лорка всегда все усложняет. Нет, она, конечно, умная, но вечно усложняет. В реальной жизни все проще. Вот, например, она ему полчаса втюхивала, как открыть дверь подъезда, а эта чертова дверь вообще открыта нараспашку.

Действительно, нужная ему дверь была широко открыта и прижата тяжелой коробкой кафеля. Видимо, в какой-то квартире делают ремонт, и рабочие оставили дверь открытой, чтобы сподручнее было заносить стройматериалы.

Низколобый парень, известный немногочисленным друзьям и более многочисленным знакомым под кличкой Хрюндель, вошел в подъезд, поднялся на пятый этаж и взглянул на нужную дверь.

На двери не было бумажки с печатью, о которой говорила Лора. На ней вообще ничего необычного не было – дверь как дверь. Такая же, как остальные двери на площадке.

На этот случай у Лорки тоже была инструкция.

Пока Хрюндель вспоминал эту инструкцию, дверь соседней квартиры открылась, и на пороге возникла женщина лет пятидесяти с тяжелой сумкой в руке.

Закрыв дверь ключом, она повернулась и только теперь заметила Хрюнделя.

– Ты что здесь крутишься? – выкрикнула она визгливым, как дисковая пила, голосом. – Ты что здесь вертишься? Ты что тут, рожа твоя уголовная, высматриваешь? Ты не иначе как квартиру присматриваешь, чтобы в нее забраться?

Хрюндель стрелой метнулся к визгливой тетке, схватил ее за отвороты пальто, прижал к стене и прошипел, грозно вращая глазами и двигая желваками:

– Заткнись немедленно, тетка, не вопи, если не хочешь на Пихтовую гору попасть!

– Чего? – испуганно переспросила женщина, на всякий случай понизив голос. – На какую еще гору?

– Известно на какую! – прошипел страшный тип. – На Пихтовую! На кладбище!

– Отпусти меня! – верещала женщина. – Не знаю никакой такую гору! Чего тебе вообще от меня надо? У меня нет ничего, только вот яблочки да еда кое-какая, маме в больницу хотела отвезти. Но если у тебя совести нет – забирай! Все забирай!

– На черта мне твоя дрянь нужна! На черта мне твои яблочки червивые! Ты мне, тетка, только скажи – что вон в той квартире случилось? – Он глазами показал на соседнюю дверь. – Никого там не убили? Скажи – и я тебя отпущу, катись в свою больницу!

И в это самое время дверь интересующей Хрюнделя квартиры открылась, и на площадке появилась молодая женщина. Довольно симпатичная, как успел отметить Хрюндель. В

руке у нее было пластмассовое помойное ведро.

Тетка, которую он прижимал к стене, оживилась и снова заверещала во весь голос:

– Юля, Юленька, зови на помощь! Полицию зови, охрану зови, кого угодно зови! Этот козел уголовный меня убивает! На какое-то пихтовое кладбище грозитя отвезти!

– Держись, Татьяна! – Юлия бросилась на помощь соседке, размахивая ведром.

Первый же удар пришелся Хрюнделю по голове. Он выпустил визгливую тетку, отступил на шаг, но теперь уже сама тетка вцепилась в него мертвой хваткой. Как настоящий бультерьер. И молодая женщина – та самая, о которой велела ему разузнать Лора, – продолжала лупить его своим ведром.

Хрюндель закрыл голову руками и рванулся. Что-то с треском оторвалось от его рукава, он не обратил на это внимания и что есть мочи припустил вниз по лестнице.

Юлия заглянула в лестничный пролет, но увидела только, как на первом этаже мелькнула черная вязаная шапочка. Злоумышленник удрал в неизвестном направлении.

Она повернулась к Татьяне, помогла ей собрать рассыпавшиеся по площадке яблоки и озабоченно спросила:

– Как вы? Руки-ноги целы?

– Целы, целы! – проворчала соседка. – Что мне сделается!

– Кто это был? Чего он от вас хотел?

– От меня? – Татьяна исподлобья взглянула на соседку. –

От меня он ничего не хотел, скорее уж от тебя.

– От меня? – удивленно переспросила Юлия. – Я-то тут при чем? Когда я вышла, он вас душил.

Татьяна вспомнила, что обязана соседке своим спасением и даже, может быть, жизнью, и смутилась.

– Ну, не знаю... я вышла из квартиры, смотрю – он тут крутится, по сторонам зыркает. Не иначе, думаю, квартиру присматривает, чтобы обчистить. По нему и видно – самая уголовная личность. Ну, я ему и сказала, чтобы сей же час отсюда проваливал. Тут-то он на меня и налетел. За горло схватил, к стенке прижал и говорит: «Убью непременно, если сейчас же не замолчишь». Еще как-то странно сказал – отправлю, говорит, тебя на какую-то Пиховую гору...

– Пиховую? – удивленно переспросила Юлия.

– То есть не Пиховую, а Пихтовую. Точно, Пихтовую. Сказал, что кладбище на этой горе. А только я такого кладбища не знаю. Северное кладбище знаю, Южное знаю, Серафимовское знаю... Еще Георгиевское знаю, которое на Охте...

Татьяна задумалась, вспоминая названия городских кладбищ и даже загибая пальцы.

– Ладно, Татьяна, про кладбище я поняла, а что еще-то этот тип говорил? Почему вы сказали, что он чего-то от меня хотел? Он мое имя назвал?

– Нет, насчет этого врать не буду, чтобы имя или, допустим, фамилию. А только он на твою дверь показал и спросил, что в той квартире случилось и не убили ли там кого.

– Так и спросил – не убили ли?

– Точно так и спросил. Скажи, говорит, кого в той квартире убили, и тогда я тебя отпущу. Только я ничего ему ответить не успела, потому что как раз тут ты вышла, и мы его прогнали...

– Понятно... – задумчиво протянула Юлия. – А больше он ничего не говорил?

– Больше ничего.

Юлия наклонилась и подняла с пола последнее яблоко и какой-то лоскуток.

– Это тоже ваше?

Татьяна положила яблоко в пакет, потом взглянула на лоскуток и покачала головой:

– Нет, это не мое. Это, кажется, я у него от рукава оторвала.

– У него? – Юлия с интересом взглянула на кусочек ткани.

Это была матерчатая этикетка, какие иногда пришивают на рукав пиджаков или пальто. На этикетке был изображен черный свернувшийся зверек с пушистым хвостом, вокруг него змеилась надпись причудливыми буквами: «Старый соболь».

– Интересно! – протянула Юлия и спрятала лоскуток в карман.

– Может, оно и интересно, только некогда мне с тобой тут разговаривать! – спохватилась Татьяна. – Мне в больницу нужно, меня там мама ждет!

– Передавайте ей привет! – сказала Юлия ей в спину.

Она вернулась к себе в квартиру.

Если Татьяна ничего не перепутала, странный тип, который на нее напал, пришел к ним в дом с единственной целью – чтобы узнать, не случилось ли чего в ее, Юлиной, квартире. Даже точнее – не убили ли там кого-нибудь.

А ведь здесь действительно едва не случилось смертоубийство. Но кто об этом мог знать, кроме нее самой и соседей?

Опять же, если Татьяна ничего не перепутала, этот мелкий подонок упомянул кладбище под названием Пихтовая гора. Но в нашем городе такого кладбища нет. В наших местах пихты вообще не растут, так что такому названию взяться просто неоткуда. У нас другие деревья, соответственно, и другие названия: парк «Сосновка», Березовая аллея на Каменном острове, поселок Осиновая Роща...

А где может быть кладбище с таким названием?

Там, где растут пихты – в Сибири или на Урале...

И тут у нее мелькнула вполне ожидаемая мысль.

Она включила ноутбук и набрала в поисковой строке словосочетание «Пихтовая гора».

И на экране возник сайт кладбища.

Кладбище, расположенного в Нижнем Тагиле.

В том самом городе, откуда к ним неожиданно приехала падчерица Антона...

Телефон у Юлии зазвонил в самый неподходящий момент – когда шеф распекал ее насчет вчерашнего отчета.

– Я тебе говорил, чтобы все было сделано? – гремел он, нависая над ней, как грозовая туча.

– Говорили, Александр Васильевич, еще как говорили. – Юлия покорно склонила голову.

– Я тебе говорил, что с работы не выпущу? – теперь голос шефа напоминал раскаты грома.

– Говорили, Александр Васильевич. – Юлия снова опустила глаза и наклонила голову.

– Так какого черта ты ушла, не выполнив задание?

На это Юлия ничего не ответила, только усиленно кивала, как китайский болванчик.

– Ну, я теперь не знаю, что с тобой сделаю! – Шеф махнул рукой, как будто призывая на Юлину голову все громы и молнии, и случайно задел ее по щеке.

Едва коснулся, но Юлия тотчас резко отшатнулась, прикрыла лицо руками и заверещала:

– Ой, не надо, Александр Васильич, ой, не бейте! Ну хоть только не по лицу!

– Ты что вообще? – Шеф обалдело на нее уставился, и сотрудники высунули головы из-за столов.

– Ой, не надо, Александр Васильевич, я все сделаю! – в голосе Юлии слышались слезы.

Она сама не понимала, зачем это делает, какой-то бесенок внутри ее действовал самостоятельно.

– Кочетова... – ошеломленно проговорил шеф, – да я тебя не трогал, с чего ты взяла вообще?

Но Юлии вдруг стало ужасно себя жалко. Антон притащил в дом эту ужасную девицу, свою падчерицу, Юлию едва не убили, а муж ей не верит. Во всяком случае, не собирается ей помогать, она совсем одна, не к кому обратиться...

Она с непонятым удовлетворением почувствовала, как по щекам катятся слезы. Ну надо же, раньше у нее никогда не получалось плакать по заказу.

– Да я ее и не трогал совсем, – растерянно повторял шеф подбежавшей Саше.

– Да-да, конечно-конечно, – энергично кивала та, пытаясь всунуть Юлии стакан с водой.

Юлия взяла стакан трясущейся рукой и выпила, расплескав половину. Шеф поймал осуждающие взгляды сотрудников и ушел к себе, держа руки по швам, чтобы никого не задеть ненароком.

Юлия отмахнулась от Сашки, которая предлагала валерьянки или пустырника, и скрылась в туалете.

Посмотрев на себя в зеркало, она едва не расхохоталась. Волосы всклокочены, тушь размазалась, в общем, вид жалкий. Но это даже неплохо.

Надо же, и от этой стервы Лоры может быть польза! Юлия применила ее метод – и вот пожалуйста, шеф мигом заткнулся. Надо будет взять это на вооружение.

Тут Юлия вспомнила, что не ответила на звонок. Оказа-

лось, звонил Славка Окунев. Сказал, что кое-что может ей сообщить, но пока не все. Юлия ответила, что рада будет любой информации, только скорее. Условились встретиться в кафешке на углу, Славка сказал, что обедать ему некогда.

Шеф сидел в кабинете, как сыч, и, хоть видел, что Юлия ушла, не посмел ничего сказать.

На этот раз опоздал Славка, Юлия ждала его, прихлебывая кофе, который в этой забегаловке оставлял желать лучшего.

– Ну что, – начал Славка, – Ветрова Флора Дмитриевна, одна тысяча девятьсот девяносто восьмого года рождения, родилась в Нижнем Тагиле, там же окончила школу. Отец – Дмитрий Анатольевич Черепов, мать – Ветрова Лидия Николаевна. Брак был не зарегистрирован, но дочку Черепов записал на себя. Девочка жила с матерью, а после ее смерти – с бабушкой и дедушкой. Когда Флоре было пять лет, мать вышла замуж за Кочетова Антона Петровича, ну, ты про него знаешь.

– Да уж... – вздохнула Юлия.

– Значит, Флора училась в школе неважно, что никого, в общем, не беспокоило, поскольку девочка росла без родителей. Бабка с дедом совершенно простые люди, не очень-то ею занимались. Откуда тут взяться большим успехам. Ну, окончила школу, пошла в продавщицы, больше-то никуда не брали. Там случилась какая-то темная история, вроде бы магазин, где она работала, ограбили, потом подожгли, но никого

не нашли. Флора эта работала то здесь, то там. А потом случилось у них в городе ограбление, там сторожа убили. Давно уже подозревали банду одну, там отморозки такие. В общем, искали их, а потом позвонил кто-то и сообщил, где они скрываются. Ну, и повязали всех, да и награбленное нашли, только не деньги. А как стали сотрудников шерстить, то и увидели, что эта самая Флора тоже в том магазине работала, только уволилась полгода назад.

– Наводчица! – ахнула Юлия. – Ну, спасибо Антону, привел в дом уголовницу.

– Да там еще не доказано, поскольку она из города испарилась. – Славик покачал головой.

– Так вот почему она приехала, ей срочно нужно было из своего Нижнего Тагила умотать, – пробормотала Юлия, – но тогда зачем она... Сидела бы тихонько у нас, а она...

– Она – что?

– Да так, – опомнилась Юлия, – ничего.

Подняла голову ее интуиция, и Юлия решила не рассказывать пока что Славке ничего про вчерашний инцидент. Ведь там замешан Антон, ведь это был его нож... и вообще, это дело семейное. Они как-нибудь сами с ним разберутся.

– Еще что-нибудь скажешь? – Она отвела разговор от опасной темы.

– Да, в общем-то, это все...

– А отчего же девочку отдали деду с бабкой, а не отцу родному, когда мать умерла?

– Не знаю, можно выяснить, а почему ты говоришь – умерла, умерла, когда ее убили? – удивился Славик.

– Как – убили? – Юлия почувствовала, как нехорошо сжалось сердце. – Ты точно знаешь? Антон сказал, что она умерла, болела долго...

– Ага, после тяжелой продолжительной болезни, – усмехнулся Славка, – ну, если, конечно, удар ножом по горлу – это тяжелая продолжительная болезнь, тогда конечно. Извини, – тотчас нахмурился он, – извини, что я так прямо. Помню, что ты девица крепкая была, в обморок падать не станешь от подробностей.

– А ты их знаешь? – Юлия постаралась, чтобы голос не дрогнул.

– Пока мало знаю, но непременно выясню, – пообещал он, – вроде бы это ограбление было. Залез в квартиру какой-то наркоман, думал, что никого нет, а она его застала, вернулась не вовремя.

– Нашли его?

– Не нашли.

– Странно как-то...

– Выясню, – обронил он, вставая, – а пока на этом все. Увидимся!

Юлия внезапно осознала, что пытается пить кофе из пустой чашки. Она поставила ее на блюдце и поймала взгляд официантки. Видно, лицо у нее было такое, что та всполошилась.

Юлия кивком попросила счет и задумалась.

Вот, значит, как. Для чего Антон ей соврал? Не хотел волновать?

То есть вообще-то понятно, кому охота рассказывать, что его жену убили? Но ведь и она человек не посторонний, между мужем и женой не должно быть никаких тайн. И что-то подсказывало ей, что Антон не просто так промолчал, что-то там было еще. Ну, Славка выяснит, обязательно выяснит.

Тут Юлия спохватилась, что нужно все-таки идти работать, не то шеф и правда уволит. Не хватало еще из-за этой истории хорошей работы лишиться.

Шеф по-прежнему сидел в кабинете как приклеенный, боялся выйти.

Юлия отмахнулась от Сашки, которой хотелось посплетничать, и взялась наконец за многострадальный отчет. Как ни странно, дело пошло, и она закончила его почти к окончанию работы, минут на сорок всего задержалась. Обычно она старалась прийти домой раньше мужа, чтобы его встречал запах готовящейся еды, но сегодня не торопилась. Предстоит тяжелый разговор, так что Юлия малодушно его оттягивала.

В кармане Антона зазвонил телефон. Он взглянул на дисплей. Там высветился номер Лоры.

Антон смотрел на телефон, как на ядовитую змею, как на гранату с выдернутой чекой. Но телефон звонил и звонил. Как будто звал его, умолял о помощи.

Наконец Антон не выдержал и поднес трубку к уху.

– Ты еще смеешь мне звонить? – прохрипел он. – После всего того, что ты сделала?

Он думал, что Лора начнет многословно оправдываться, объясняться, но из трубки донеслось только хриплое, надсадное дыхание, прерванное мучительным стоном.

– Что с тобой? – проговорил он против воли. – Где ты?

– То... Тоша... – донесся из трубки едва слышный голос. – Спаси меня... помоги мне, если можешь...

– Что с тобой? – повторил он тупо.

– Не... некогда объяснять... – Она перевела дыхание, это больше походило на всхлип, и сбивчиво продолжила: – Я понимаю, ты мне не веришь... я тебя понимаю, я бы и сама, наверное, не поверила... но я все могу тебе объяснить... это просто ужасное стечение обстоятельств... ужасных обстоятельств... я все объясню, но только сначала помоги мне... вытащи меня отсюда... иначе будет как с мамой... я больше не могу говорить...

Из трубки донесся крик, и все смолкло.

– Где ты?! – выкрикнул Антон, изо всех сил сжимая телефон, но ему никто не ответил, из трубки доносились только монотонные, безжизненные сигналы отбоя.

Антон еще какое-то время слушал эти сигналы, словно ждал от них ответа и объяснения, наконец осознал бессмысленность этого ожидания.

Лоре нужна помощь. Она в безвыходном положении. И в

этом положении она вспомнила о нем, понадеялась на него, позвонила ему...

Антон вспомнил, что говорила ему Юля. Что Лора – не тот человек, за которого он ее принимает. Что она маленькое хитрое чудовище, манипулирующее людьми...

Факты, казалось бы, подтверждали Юлины слова. Подстроенная на кухне смертельная ловушка, едва не стоившая Юле жизни, говорила сама за себя... но Антон не видел все это своими глазами, а Лора сказала, что может все объяснить... И вполне возможно, что Юлька все преувеличивает, что все было не совсем так, что она просто не поняла... и в конце концов, ничего же не случилось, она жива и здорова! А нож... ну что, нож... а провод мог и сам...

В общем, как всякий среднестатистический мужчина, Антон предпочитал не думать о неприятном, отталкивать все это от себя, прятать голову в песок. Ведь если взглянуть в глаза фактам, придется реагировать, принимать решение, действовать, а вот уж этого терпеть не может ни один мужчина.

Так что если найдется какое-то разумное объяснение, то...

Да и не в этом дело!

Самые главные слова, которые прозвучали сейчас из телефонной трубки: «Помоги мне, иначе будет как с мамой».

И как только он их услышал, он тотчас вспомнил.

Перед глазами встала жуткая картина. Худенькое тело

скорчилося на полу, а вокруг... вокруг была лужа чего-то темного, почти черного. Антон не сразу понял, что это кровь. И глаза, эти пустые открытые глаза, только мертвые могут смотреть такими глазами.

Антон вспомнил, как сердце едва не выскочило из груди, как потом его охватил дикий липкий страх. И потом, с каким трудом он пережил весь кошмар, который начался после смерти Лидии. Допрос в полиции, косые взгляды соседей, перешептывания за спиной. И надпись на двери квартиры: «Убийца!» Ему этого хватило надолго. Навсегда, если честно.

Смерть первой жены до сих пор сидела занозой в его сердце. Он чувствовал свою вину, носил ее в себе – и будет носить всю жизнь. И он не переживет, если тот кошмар, что был после смерти Лидии, повторится снова. Если на его совести будет еще и жизнь Лоры. Он должен спасти ее хотя бы в память Лидии...

Да, черт возьми, о чем он думает, как он может колебаться, если Лидина дочка находится в смертельной опасности и просит его о помощи! Он должен идти к ней на помощь, бежать, мчаться...

Но как он может помочь ей, если она так и не сказала ему, где находится?

Антон тупо уставился на телефон.

Что делать, что делать?

И наконец он вспомнил, что, когда в первый день по при-

езде Лоры он покупал ей новый телефон, попросил парня в салоне установить на этот телефон приложение, по которому он всегда мог бы отследить его координаты.

Лоре он об этом не сказал, но решил, что лучше всегда знать, где находится его вновь обретенная падчерица. Ведь она одна в большом незнакомом городе, совершенно неопытна, может потеряться, кто-то обидит...

И вот теперь это приложение пригодится...

Антон нашел приложение на экране смартфона, открыл его, вспоминая пояснения парня из салона связи. Наконец он разобрался в интерфейсе, и на экране появилась карта города, на которой ритмично пульсировала яркая точка, указывая место, где находится телефон Лоры.

Антон сориентировался по карте. Мигающая точка находилась недалеко от Балтийского вокзала, на набережной Обводного канала.

Антон торопливо оделся, схватил ключи от машины.

В этот момент входная дверь открылась, и в прихожую вошла Юлия. На лице ее возникло выражение удивления и растерянности.

– Куда ты? – спросила она Антона.

– Не сейчас! – ответил тот, обошел жену и шагнул на лестничную площадку.

– Постой! – Юлия попыталась остановить его, схватила за плечо. – Нам нужно поговорить! Это важно! Это очень важно!

– Не сейчас! – повторил Антон, сбросив ее руку, и скатился вниз по лестнице.

– Подожди! – раскатился по лестничной клетке голос Юлии, но Антон его уже не слышал.

Руки его дрожали, и он не сразу сумел попасть ключом в замок зажигания, а когда попал, машина не сразу завелась. Антон на всякий случай набрал номер Лоры, но она не ответила.

Наконец мотор уверенно заработал, Антон выжал сцепление и помчался в сторону Обводного канала.

Он мчался по улицам, забыв о правилах, и только чудом не попал в аварию. Однако в центре города все же угодил в пробку. Машины еле ползли по Литейному проспекту.

Антон скрипел зубами, то и дело нажимал на клаксон, вызывая раздражение других водителей. Он покосился на экран телефона. Яркая точка мигала на прежнем месте. Ему казалось, что он видит бьющееся сердце Лоры и только от него зависит, чтобы это сердце не перестало биться.

В памяти невольно всплывал другой день – страшный день десять лет назад, день, точнее ночь, глубокая ночь, когда он стоял над телом своей жены, чувствуя, что прежняя жизнь раскололась на тысячу мелких кусочков и никогда уже их не склеить. Никогда больше прежняя жизнь не вернется.

Так и оказалось. Он бросил все, уехал, постарался забыть и выбросить те годы из головы. И вместе со всей прошлой жизнью он выбросил Лору, хотя девочка ни в чем не была

виновата. И вот теперь Лора вернулась, а он...

Неужели сегодня все повторится?

Он еще раз попытался дозвониться до Лоры, но в трубке звучали только равнодушные гудки.

Наконец машины двинулись, понемногу увеличивая скорость.

Антон выехал на Загородный проспект, проехал Пять углов и скоро повернул на набережную Обводного канала.

Снова взглянув на экран телефона, он увидел, что пульсация точки ускорилась. Это значило, что он приближается к объекту поиска, но Антону казалось, что сердце Лоры бьется из последних сил, что он может не успеть...

Вдоль набережной тянулись старинные склады. Точка пульсировала где-то в глубине квартала. Увеличив масштаб карты, Антон снова сориентировался. Он увидел узкий проезд между складскими зданиями, который вел в нужном направлении, и свернул в него. Теперь он ехал по извилистому проулку между глухими кирпичными стенами. Еще один поворот – и перед ним оказались запертые железные ворота. И, если верить навигатору, именно за ними находилась мигающая точка. Именно за ними находилась Лора.

Антон остановил машину, выбрался из нее, подошел к воротам.

Ворота и правда были заперты, но сбоку от них обнаружилась маленькая железная калитка, которую ему удалось открыть.

Антон протиснулся в эту калитку и оказался на захла-
мленном пустыре, на котором тут и там валялись непонятные
железные конструкции. Никаких следов присутствия чело-
века.

Он внимательно взглянул на дисплей.

Яркая точка мигала так часто, что от нее рябило в глазах.
Значит, он уже совсем близко.

Еще раз сориентировавшись, Антон пошел вперед, туда,
куда указывал навигатор. Перед ним оказалось одноэтажное
кирпичное строение. Именно оттуда шел сигнал. По-преж-
нему не было в обозримых окрестностях ни одного живого
существа – ни сторожа, ни собаки.

Дверей не было, внутрь вел пролом в кирпичной стене.
Антон шагнул в темноту, выждал несколько секунд, чтобы
глаза привыкли к освещению, и пошел вперед.

Перед ним оказался деревянный настил.

Антон ступил на него, сделал несколько шагов...

И вдруг доски под его ногами заскрипели, настил проло-
мился, и он провалился во мрак.

Провал был не очень глубоким, и упал он на что-то мяг-
кое, так что ничего себе не повредил. Придя в себя от неочи-
данности, нашарил рядом свой телефон, включил его.

К счастью, телефон не разбился и не перестал работать.

Яркая точка на экране больше не мигала – она светилась
ровным светом, показывая, что Антон добрался до цели, на-
шел то, что искал. Точнее, того, кого искал.

– Лора! – позвал он негромко.

Никто ему не ответил.

Тогда он переключил телефон в режим подсветки и осветил вокруг.

Сначала он увидел уходящие вверх гладкие бетонные стены и сочащийся сверху тусклый свет.

И только потом, осветив пол, увидел совсем рядом неподвижное человеческое тело.

Это была худенькая женщина, которая лежала, повернувшись лицом к стене, и не подавала никаких признаков жизни.

Так же, как тогда...

Антон вспомнил лежавшее на полу тело Лидии, лужу крови вокруг нее... прошлое как будто вернулось. Сердце вновь стало биться с трудом, пропуская несколько ударов, вновь начал напирать дикий страх...

Усилием воли он заставил себя вернуться в настоящее. Лидии нет, и с этим ничего не поделаешь. Это не она...

– Лора! – окликнул неподвижную женщину Антон.

Но она не ответила и даже не шевельнулась.

И вообще, в ее позе, в том, как неловко, не-естественно были вывернуты ее руки и ноги, в том, как была повернута голова, было что-то, как пишут в протоколах, несовместимое с жизнью.

Антон почувствовал, что ноги перестали его держать и сейчас он шлепнется на грязный бетонный пол.

Он опоздал... он пришел слишком поздно... и хотя теперь все не так, он виноват, что не успел ее спасти... теперь ему придется жить еще с одним страшным грузом на сердце...

Он бессильно опустился на каменный пол, опустил руки, закрыл глаза.

За что это ему? Что он сделал не так, неправильно?

В какой-то момент он подумал, что наказан за свой эгоизм, за то, что всегда думал только о себе. Вот и сейчас – погибла Лора, а он думает только о своих собственных чувствах, о своих собственных страданиях...

Он снова направил фонарик на неподвижное тело.

Что, если Лора еще жива? Что, если ей еще можно помочь?

Теперь Антон осознал, что до сих пор не решился дотронуться до нее. Ему было страшно к ней прикоснуться, страшно взглянуть на ее лицо, прочесть в этом лице страдание, предсмертную муку. И укор, обращенный к нему... Бедная девочка звала его, надеялась, что он ей поможет, а он... снова он ее бросил, как тогда, десять лет назад...

Он подполз к ней на четвереньках, прикоснулся к руке...

И отдернул свою руку: тело было холодным, как лед. А ведь он совсем недавно разговаривал с Лорой... с тех пор прошло, наверное, минут сорок. Значит, сорок минут назад она еще была жива... неужели за сорок минут тело успело так остыть?

Мысли в голове путались, он уже не мог соображать здра-

во.

Странно... кажется, для этого должен пройти не один час...

И еще что-то показалось ему странным.

Рука, к которой он прикоснулся, не могла быть рукой молоденькой девушки. Кожа на ней была нездоровой, дряблой, сухой, как старый пергамент...

Впрочем, черт его знает, что происходит с кожей после смерти.

Антон опасливо дотронулся до плеча девушки, собрался с силами и перевернул ее на спину. Затем дрожащей рукой направил на нее свет от мобильного.

Только теперь он увидел ее лицо.

И отшатнулся в ужасе.

Это была вовсе не Лора.

Перед ним было изможденное, страшное лицо. Лицо женщины без возраста. Мешки под глазами, черные обводки вокруг глаз, черный провал рта, в котором виднелись гнилые редкие зубы. Теперь Антон разглядел и кровоподтеки на руках – следы уколов...

Перед ним была мертвая наркоманка, ничуть не похожая на Лору. Может быть, она была не намного старше Лоры, но наркотики преждевременно превратили ее в дряхлую старуху. И умерла она наверняка от передозировки...

Хотя нет.

Внимательнее приглядевшись к трупу, он увидел за ухом

у мертвой глубокою рану, а на полу – небольшую лужицу подсохшей крови. Наркоманку кто-то зарезал.

Несмотря на эти жуткие подробности, Антон почувствовал неожиданное облегчение.

Это была не она, не его падчерица. Значит, Лора, скорее всего, жива...

Но тогда как объяснить ее звонок? И как объяснить то, что он попал сюда, следуя за сигналом навигатора?

Впрочем, как раз на последний вопрос ответить совсем не трудно.

Антон набрал на своем телефоне номер Лоры, нажал вызов...

И почти сразу рядом с ним зазвучала мелодия звонка.

Преодолевая отвращение, он обшарил одежду мертвой наркоманки и тут же нашел у нее в кармане телефон. Тот самый нарядный телефон, который купил Лоре. Купил, кажется, очень давно, в другой жизни... а на самом деле всего несколько дней назад. В тот день, когда Лора вошла в их квартиру. Вошла в их жизнь.

С навигатором все понятно. Непонятно только, как Лорин телефон оказался в кармане этой мертвой женщины.

И еще – по-прежнему невозможно объяснить Лорин звонок, после которого Антон, бросив все, помчался ей на помощь.

Антон безуспешно пытался объяснить все происходящее – и тут телефон в его руке зазвонил. Лорин телефон.

Он удивленно уставился на дисплей.

Номер на нем не определялся.

Антон поднес трубку к уху и услышал хорошо знакомый голос. Голос Лоры.

– Здравствуй, Тоша! – проговорила она.

– Здравствуй... – машинально отозвался Антон и тут же выкрикнул: – Ты где? Что с тобой?

– Со мной? – переспросила девушка тонким музыкальным голосом. – Со мной все в порядке. А вот с тобой...

– О чем ты говоришь? – переспросил Антон.

– До чего же ты все-таки тупой! – в голосе Лоры прозвучало раздражение. – Твоя жена и то гораздо умнее! Ну ладно, мне некогда с тобой разговаривать. У меня еще полно дел. Я только хотела тебе сказать, что это – за маму...

– Что?! – пролепетал Антон растерянно, но ему уже никто не ответил, из трубки донеслись монотонные звуки отбоя. Он тут же попробовал соединиться снова, но Лорин телефон молчал. Нет связи. Только что была, и вот ее нет.

Антон в сердцах бросил бесполезный телефон на пол и снова огляделся.

Он был в каменном мешке, вверх уходили гладкие бетонные стены, рядом с ним валялась мертвая наркоманка...

Тут он заметил на полу рядом с телом что-то блестящее.

Посветив на этот предмет фонариком, он увидел складной швейцарский нож.

Точно такой же нож недавно подарила ему Юля.

Он взял нож в руки, осмотрел его... это был не такой же нож, это был тот самый нож – Антон увидел знакомую царапину на рукоятке и чуть погнутый штопор.

Но как этот нож мог попасть сюда?

И тут Антон вспомнил, как Юля рассказывала ему о смертельной ловушке, подстроенной на их кухне. Там провод от кофеварки был зачищен этим же ножом, и сам нож лежал рядом, чтобы не оставалось уже никаких сомнений...

Юля сказала ему, что все это было подстроено, чтобы на него, на Антона, пали подозрения в убийстве. Правда, в тот раз инсценировка не сработала, к счастью, убийство не состоялось.

Он ей тогда не до конца поверил. А зря.

Антон осознал ужасную правду.

То, что не получилось с первого раза, проделали снова. На этот раз ничего не оставили на волю случая, обо всем позаботились заранее, даже труп налицо, вот он, лежит рядом с ним.

Правда, это не Юля, а какая-то незнакомая наркоманка, но если Антона найдут рядом с ее трупом, разве станут искать другого подозреваемого? Тем более что убита эта наркоманка наверняка этим самым ножом. Иначе зачем бы нож лежал рядом? И он брал этот нож в руки, оставил на нем свои отпечатки... впрочем, они на нем и раньше были.

Выходит, Юля была права: Лора хочет подставить его под обвинение в убийстве... но почему? За что она его так нена-

видит?

И тут Антон вспомнил, что Лора только что сказала ему по телефону.

За маму...

Она уверена, что он виноват в смерти Лидии, и мстит ему за это...

У него возник еще один вопрос: как нож попал к Лоре? Ведь прошлый раз этот нож лежал у них на кухне... значит, Лора побывала у них в квартире...

Антон осознал, что Юлия была права, права, тысячу раз права. Лора не робкая, невинная овечка, она хитрое, мстительное создание, все это время она манипулировала им, управляла, как куклой-марионеткой...

Нужно скорее бежать отсюда и избавиться от злополучного ножа!

Антон вскочил и огляделся.

Четыре гладких бетонных стены уходили вертикально вверх. Каменный мешок был не очень глубоким – может быть, метра три, иначе Антон разбился бы при падении.

Но что три метра, что тридцать – разницы никакой: выбраться отсюда без посторонней помощи он не сможет...

Стены гладкие, уцепиться не за что... на полу лежало несколько пустых мешков, которые смягчили его падение, но от них никакого прока. Если бы это были ящики, их можно было бы поставить один на другой, и тогда он, может быть, дотянулся бы до края ямы...

Нет, самому отсюда не выбраться.

Значит, нужно кого-то позвать на помощь.

Первой, о ком он подумал, была Юлия.

Он достал свой телефон, набрал номер жены...

И с ужасом понял, что связь не работает. Бетонные стены его тюрьмы глушат сигнал.

Но ведь Лора как-то дозвонилась до него?

Он схватил ее телефон, но тут же убедился, что на том тоже нет сигнала. Как же тогда дозвонилась Лора?

Может быть, она пряталась где-то рядом, поджидала его в этом складе?

Как бы то ни было, теперь у него не было связи. Выходит, ему оставалось только сидеть здесь и ждать, ждать, пока кто-нибудь не придет сюда...

А почему, собственно, кто-то должен сюда прийти?

Какой-то заброшенный склад... судя по слою пыли, здесь никого не было много дней.

«Никого, – поправил себя Антон, – кроме этой наркоманки и того, кто ее убил».

Значит, никто сюда не придет еще много дней, а может быть, много недель... он так и будет сидеть здесь рядом с трупом, пока сам не умрет от голода и жажды...

Антон сел на корточки, привалился спиной к стене... и понял, что умрет не от жажды. Он гораздо скорее умрет от холода. Сырой холод бетонных стен проникал в него, захватывал каждую клетку его тела, как атакующая армия захва-

тывает осажденную крепость...

Антон прикрыл глаза, чтобы сосредоточиться и попытаться найти выход из своего ужасного положения.

Как только он опустил веки, ему послышался шорох, чье-то сдерживаемое дыхание...

Он открыл глаза и снова огляделся.

На этот раз его взгляд остановился на мертвой женщине, на ее ужасном, обезображенном смертью лице. В темноте ее полуоткрытые глаза блестели, и Антону показалось, что мертвая наркоманка следит за ним, дожидается, когда он задремлет от холода и усталости, чтобы наброситься на него, чтобы впиться зубами в его горло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.